

Юлия Бушмарина

НАПРАСНАЯ НАДЕЖДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Владимировна Бушмарина

Напрасная надежда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68753157

SelfPub; 2023

Аннотация

Тишина, от которой мурашки идут по коже... Белоснежная бескрайняя простыня снега... Холод, пронизывающий до костей и не позволяющий дышать... Работникам полярной станции "Надежда" предстоит столкнуться не только с тяжелейшими условиями жизни на южном полюсе, но и с чем-то, что невозможно объяснить... С чем-то, что вызывает животный страх смерти... С чем-то, что может изменить жизнь всего человечества, а вернее – прервать ее самым мучительным способом...

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Юлия Бушмарина

Напрасная надежда

Одиночество... Когда-то понимание смысла этого слова вызывало внутреннюю дрожь. Сердце замирало даже при малейшем допущении, что оно может стать явью. Липкий страх охватывал все тело, если стоило хоть на мгновение задуматься, в какую бездну отчаяния можно упасть, не будь рядом тех, с кем идёшь по жизни... Родные, любимые, друзья, знакомые... Все они должны приносить в жизнь яркие краски, какой же начнётся ад, если их не будет рядом? Но теперь все иначе... Теперь ад – это те люди, которые должны были любить, благодаря которым душа была бы в гармонии с сердцем, но они привнесли лишь огненное пламя! А одиночество... Оно стало избавлением, оно манит своим покоем, забвением и единением с чем-то иным, чем-то таким далеким от того, что прежде было смыслом жизни...

Часть 1

Как только открылся трап самолёта, и Ксения сошла на первую ступеньку, в лицо ей ударил сильный морозный ветер, заставив съежиться, втянуть голову в плечи и сильнее затянуть шею шарфом. Вокруг небольшого самолета, у которого вместо шасси было что-то вроде сноубордов, снова-таки люди. Что-то крича друг другу, они принимали огромные коробки из грузового отдела.

– Вы идёте? – кто-то грубо толкнул девушку вперёд, и ей пришлось схватиться за поручень, чтобы не упасть. Позади неё стоял мужчина, закутанный с ног до головы в тёплые вещи, как и она, лицо его было настолько скрыто шарфом, что торчали только глаза, но Ксения тут же узнала мужика, он всю дорогу сидел через два кресла от неё и жутко храпел, не давая сомкнуть глаз ни одному из летевших рядом с ними.

На первый раз девушка решила не отвечать на грубость и просто стала спускаться.

– Приветствую всех прибывших на станции «Надежда»!

Перед Ксенией возник мужчина в темных очках и оранжевом костюме, похожем на горнолыжный, но, судя по виду, толще, а оглядев всех быстрым взглядом, хохотнул:

– Всех, кроме тебя, Пахан!

Девушка, проследив его взгляд, поняла, что обращался он к «храпуну», который криво ухмыльнулся и ответил грубым

прокуренным голосом:

– Я тоже раз тебя видеть! А ты тут уже корни пустил? – а рассмеявшись, добавил, – за то время, что ты здесь, женушка-то твоя уже небось повторно замуж вышла и семерых по лавкам родила!

Встретивший их мужчина притворно нахмурил брови и толкнул Пахана в плечо:

– Годы идут, а ты не меняешься, – но вместо злости на его лице была озорная улыбка, они протянули друг другу руки и крепко обнялись. После этого он пожал руки двоим мужчинам, стоявшим позади Ксении. По всем было видно, что они хорошо знакомы.

– А вы, должно быть, на смену нашего повара? – обратился мужчина, к девушке, протягивая ей тоже руку, – я начальник базы, Смирнов Илья.

– Михайлова Ксения... На смену? Я думала, что буду только помощником?

– Да, изначально так и предполагалось, но у нашего повара случилось несчастье дома, и на этом же самолете он улетит сегодня, поэтому вам нужно поторопиться, чтобы он успел показать и рассказать, что к чему.

– А что случилось у Вадоса? – спросил Пахан, который все ещё стоял рядом.

– Отец умер, – коротко ответил Илья, – похороны были две недели назад, не было транспорта, чтоб он мог успеть, а сейчас ещё и мать слегла с инсультом, вот и решено было

ему улететь на этом грузовом самолете.

На этом Илья развернулся и пошёл в сторону группы небольших одноэтажных строений, выглядевших, как бараки разного размера. Ксения вместе с тремя прилетевшими мужчинами пошла за ним. Девушка пыталась смотреть за происходящим вокруг, но сильный ветер, от которого постоянно приходилось закрывать лицо и глаза, не давал этого делать. Она лишь успела насчитать около семи мужчин, которые выгружали ящики из самолета, среди них был и пилот.

Ксения шла позади мужчин и чувствовала дрожь в руках и ногах, но не только от непривычного холода и спертого воздуха, а от того, что до сих пор сама не верила, что решилась отправиться на одну из станций Антарктиды на несколько месяцев. Хотя она и не видела для себя иного выхода, ей было страшно, ведь эта жизнь полностью отличалась от той, что когда-то у неё была. Этот выход предложила ей сестрёнка Катя, единственный родной человек, который остался в её жизни. Катя как раз была одной из тех, кто проводил отбор кандидатов в научные экспедиции. Она проводила собеседования и оценивала пригодность по здоровью поваров, уборщиков, водителей, фотографов и прочих работников, не входящих в научный состав группы. Однажды в очередной раз найдя сестру в жутком состоянии и с новым гигантским синяком на руке, Катя не всерьёз сказала:

– Моя бы воля, я бы отправила тебя на край света, чтобы спрятать!

Тогда Ксения словно ухватила за эту мысль. Из рассказов сестры она знала, что женщин очень редко берут в состав экспедиций, но такое случалось, к тому же она обладала на редкость крепким здоровьем, имела образование шеф-повара и огромный опыт этой работы за плечами. Но прежде, чем согласиться помочь, Катя долго рассказывала сестре все в красках о том, насколько трудно много месяцев жить в полнейшей изоляции в окружении всего нескольких человек, не иметь привычных благ, вроде Интернета, машины, ресторанов, встреч с друзьями и прочего. Но на тот момент Ксению это не пугало, она твёрдо решила уехать, так она могла спастись от того кошмара, в который превратилась её жизнь.

У Кати ушла пара месяцев на то, чтобы найти подходящую для сестры станцию, которая была не глубоко континентальной, на которой было бы возможно существовать человеку, не привыкшему к низко минусовой температуре, и на которую согласились бы взять женщину. Но сложность состояла в том, что на зимовку женщин не брали никогда, а для сезонной работы группы были сформированы и уже месяц работали на станциях. Несчастье повара на «Надежде» дало возможность Кате уговорить коллег и начальника станции взять туда Ксению. Смирнов Илья был против, но кроме неё не было ни одного кандидата, который мог бы в короткое время заменить их повара, и ему пришлось уступить. К тому же на «Надежде» была ещё одна женщина на должности врача.

Катя провела с сестрой ни один вечер, чтобы убедиться, что она готова к такому испытанию одиночеством и природой. Но Ксения была непреклонна.

«Надежда» находилась далеко от берега, поэтому климат там был довольно жестоким, мороз иногда опускался до минут 50, хотя сейчас пока было не ниже минус 18, частые ветра такой силы, что могли снести с ног, метели. Сама станция существовала на материке всего один год, её основали на леднике, расположившемся поверх горного хребта, поэтому из-за большой высоты над уровнем моря, там было трудно дышать, особенно для человека, ни разу не совершавшего восхождений в горы. Процесс акклиматизации мог занять не одну неделю. Начальник станции не мог добиться должного финансирования, поэтому на станции во время сезонных работ было около двадцати человек, а в период зимовки только восемь.

Год назад со спутника было зарегистрировано небольшое увеличение горного озера, расположенного на глубине 1100 метров под ледяной коркой. Это явилось аномалией, так как эти горы не вулканического происхождения, и под землей близко к коре не может быть магмы, которая могла бы растопить ледник изнутри.

Катя рассказала все это сестре. Несколько месяцев Илья добивался, чтобы на его станцию прислали буровую установку, способную пройти через толщу льда к поверхности озера, которая смогла бы сама себя очистить на требуемой глуби-

не, чтобы взять пробы воды, в которую не попали бы микроорганизмы с поверхности льда.. Эту установку уже доставили на материк и через некоторое время должны были привести на станцию. Из-за недостатка сотрудников, работы, и так проводящиеся медленнее, чем должны, могли и вовсе остановиться.

Ещё на подлёте Ксения рассмотрела шесть строений, стоящих посреди огромной заснеженной пустыни. Сейчас она отметила, что эти строения не так малы, как ей показалось изначально.

– Здесь у нас ангар, там снегоходы, машины, гусеничный вездеход, но он сейчас в рейсе, – обернувшись к Ксении, сказал Илья, когда они проходили мимо самого высокого здания, – за ним, два жилых модуля, вы будете жить во втором, вас потом проводят, у меня сейчас нет времени, к тому же тут у нас все на ты, если ты не против?

– Не против, – ответила Ксения, тяжело вдыхая, отчего у неё слегка кружилась голова.

– Следующее строение как раз столовая, там же бар, медицинский кабинет, спорт зал...

– Бар? Спорт зал? – удивилась девушка.

– Да, – усмехнулся Илья, – мы же живём здесь долгими месяцами! Надо же и развлекаться!

Ксения просто кивнула, а мужчина остановился напротив столовой и, указывая ладонью на следующие здания, сказал:

– Там исследовательская территория. Ты знаешь, чем мы

тут занимаемся?

Девушка пожала плечами:

– Очень поверхностно.

– Проходи, хватит мёрзнуть для первого раза.

Трое мужчин, шедших впереди и говорящих о чем-то своём, зашли в то же здание, где была столовая и куда теперь указал Илья. Туда же несколько мужчин на снегоходах привезли коробки из самолета и теперь заносили в помещение. Когда Ксения зашла внутрь перед ней сразу оказалась небольшая комната, похожая на кафе, слева барная стойка, справа по стенке стояло несколько столов, в углу комнаты бильярдный стол и стол для пинг-понга.

– За барной стойкой проход на кухню, – сказал Илья и сел на высокий стул, жестом указав девушке сесть за один из столов. Пахан уже сел прямо на стол, двое мужчин, прилетевших с ними, встали рядом. Те, кто носил коробки тоже остановились и ждали, что скажет Илья. На противоположной стене от входа была дверь с красным крестом, оттуда вышла женщина лет сорока немного полноватая, в отличии от всех мужчин в пуховых костюмах, она была только в тёплых штанах и свитере. Там же была ещё одна дверь без опознавательных знаков, но Девушка догадалась, что это спорт зал. Перед Ксенией была только одна женщина, Илья и ещё человек восемь мужчин. На вид начальнику станции было не больше 45 лет, тёмные волосы, немного растрепанные, карие глаза, без куртки он выглядел довольно худощавым, но вы-

сокого роста, черты лица грубоватые, но девушка заметила, что, когда он улыбался, имел своё обаяние.

– Так, нам быстро нужно все разобраться, но времени на это потом у меня не будет, поэтому быстро рассказываю сейчас. Вместе с грузом к нам вернулся Пахан, – после этих слов Ильи раздались грубые усмешки и пахабные приветствия, – а также опоздавшие вовремя системный администратор Николай и Артём, механик, надеюсь, вас всех друг другу представлять не надо. А вот девушку зовут Ксения, – в ту же секунду все лица повернулись в её сторону, девушке стало не по себе от такого рассматривания, – она на пару оставшихся до зимовки месяцев заменит Вадоса, потом с последним грузом прилетит другой повар. Ксения, как я уже сказал, кухня позади меня, сейчас тебе лучше пройти туда, Вадим как раз там, потом подойдёшь к Свете, она тебе все покажет-расскажет, познакомишься со всеми потом, сейчас масса дел.

Девушке было неприятно находиться под кучей оценивающих мужских взглядов, и дважды ей повторять не пришлось. Она встала, прошла мимо барной стойки, а когда за ней уже почти закрылась дверь, то услышала негромкую фразу одного из прилетевших мужчин:

– Илюх, да она же сбежит ещё до того, как улетит этот самолёт, ну максимум на следующем грузовом!

Дверь закрылась, и Ксения не услышала того, что ответил начальник станции. На секунду она остановилась, пришлось перевести дыхание, создавалось ощущение, будто горло за-

жато, а легкие не наполняются воздухом в достатке, голова кружилась и слегка мутило. Девушка услышала шум кухонных приборов и прошла дальше. Кухня была площадью не больше пятнадцати метров, сюда уже занесли часть коробок из самолета, а молодой парень лет 25, высокий, спортивного телосложения доставал продукты и относил в соседнее помещение через низкую дверь.

– Привет, – нерешительно поздоровалась Ксения, – ты Вадим?

– Привет, да, – парень остановился с коробкой в руках, – а ты моя замена что ли?

На его лице девушка увидела удивление.

– Ага.

– Смотри, здесь мы храним продукты, – Вадим продолжил свой путь с коробкой в руках, Ксения пошла за ним, в соседней комнате были огромные морозильные камеры, – с разгрузкой я сам справляюсь, тебе, думаю, парни помогут. Тут хранится все, если что решишь приготовить, достаёшь из морозилок в обычные холодильники, и за сутки оно размораживается. Тут мясо, рыба, фрукты, овощи, консервы, – тыкал пальцами на ходу Вадим в разные холодильники и ящики.

Когда они снова вернулись в кухню, девушка осмотрелась, две газовые плиты, одна электрическая, один большой холодильник, огромная раковина, почти в метр шириной, на стене сушилки с чашками и тарелками.

– Готовим обычно на электроплите, её хватает, газ на случай проблем с электричеством.

– Проблем с электричеством?

Видимо, у неё не получилось спросить это беспристрастным голосом, потому что Вадим тут же начал успокаивать:

– Это бывает редко, и обычно все быстро налаживают. Так, дальше... Завтрак тут в районе 8 утра, обед в два, ужин в шесть-семь начинается и затягивается бывает до ночи. Сейчас на станции останется 14 человек, это вместе с тобой, я и ещё один механик улетим...

– Я слышала о твоём несчастье, – тихо проговорила Ксения, – мне очень жаль...

При этих словах Вадим замер:

– Не стоит об этом, – а тряхнув головой, продолжил, – раньше народу на станции было больше, предполагался повар и помощник, но сейчас и без этого обходимся... Есть дежурные по станции, иногда помогают готовить и мыть посуду, но это редкость, да и не так уж много тут людей, чтоб не справиться самому.

Почувствовав очередной спазм в груди, Ксения облокотилась о стол, заметив это, Вадим сказал:

– Акклиматизация может занять пару недель, так что привыкай. И помни, что здесь только ученые и техники, если не справишься, они останутся голодными! А если сомневаешься в своём нахождении здесь...

– Нет, – резко оборвала его девушка, – не сомневаюсь, мо-

жешь не переживать, голодать тут никто не будет. Как часто приводят продукты?

– Продукты, лекарства, некоторую технику привозят примерно раз в месяц на таких самолетах, как сегодня тот, на котором ты прилетела. Но бывают и перебои из-за погоды. «Надежда» не глубоко континентальная станция, но бывает, что даже в январе температура тут опускается до минус 35, тогда самолеты не садятся. Так что нужно всегда иметь продуктов достаточно, чтобы хватило ещё на лишние пару недель, – Вадим глянул на часы на стене, – мне пора, нужно ещё отнести вещи в самолёт и помочь перетащить Андрюху.

– Кто это?

– Механик, который улетит вместе со мной. С ним произошёл несчастный случай, какой-то установкой перебило бедренную артерию, тут у нас отличная медицинская аппаратура, но встал вопрос об ампутации ноги, так что здесь ему не место... на сегодня я приготовил и обед и ужин, чтобы ты могла хоть немного прийти в себя после долгого перелёта, да и вообще познакомиться с местом и людьми, с которыми придётся жить несколько месяцев.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась Ксения, – это действительно очень поможет мне!

Тут в кухню заглянул один из тех мужчин, которых девушка видела в столовой:

– Вадос, ты летишь или передумал? Время видел? – довольно грубо спросил он.

– Лечу, лечу! Тебе удачи и счастливо оставаться, – подмигнул он девушке и поспешил за мужчиной на выход.

Как только Ксения осталась одна, она тут же присела на стул, из-за головокружения и тошноты появилась слабость. Девушка от всей души ещё раз мысленно поблагодарила Вадима за столь предусмотрительную любезность, она действительно не могла представить, как сейчас бы встала к плите и начала готовить еду на 14 человек.

Ещё раз осмотрев плиты и огромные кастрюли со сковородами, Ксения глубоко вздохнула, она ожидала лучшего от современной станции, здесь все выглядело так, словно этим пользовались не один год, а как минимум лет десять. Она привыкла к лучшей и самой дорогой кухонной технике и посуде, к нескольким поварам, выполняющим её приказы... Но она уже здесь, улетать не собирается ни при каких обстоятельствах, поэтому придётся принять все это и привыкать. Достав из кармана мобильный телефон, она увидела отсутствие антенны, но на экране высветился вопрос о пароле для подключения к вай-фай. Катя говорила сестре, что почти на всех станциях сейчас есть и связь, и интернет, судя по всему, первого здесь не было.

Немного приведя дыхание в норму, Ксения встала и вышла из кухни, в этот момент как раз двое мужчин, которых она до этого не видела, проносили мимо барной стойки из медицинского кабинета молодого парня, который слегка помахал ей перед тем, как его вынесли на улицу. Девушка уди-

вилась, но помахала в ответ.

– Жаль его, по своей глупости подставился, и в свои 23 года может остаться калекой, – Ксения обернулась, позади неё у входа в медицинский кабинет стояла Света, одевая куртку поверх тёплого свитера, – пойдём, покажу тебе твоё место жительства на ближайшие два-три месяца.

– Спасибо. А ты давно здесь?

– Полтора года, вернее на этой станции год, с её основания, до этого была врачом на станции на побережье, – ответила Света, выходя на улицу, Ксения шла за ней.

– Я думала, на зимовку женщинам не разрешают оставаться?

– Официально да, но всегда бывают исключения из правил... Кстати о правилах, главное на станции – это никогда, ни при каких обстоятельствах не выходить за её пределы в одиночестве!

Когда они проходили между постройками, девушка замедлила шаг, всматриваясь вдаль, но не видно было ничего, кроме белой простыни снега, казавшейся бесконечностью.

– Пугает? – спросила Света, остановившись рядом с Ксенией, но та покачала головой:

– Нет, скорее завораживает... И притягивает...

– Вот как раз туда ходить и нельзя!

Мимо прошёл один из мужчин, который нёс на носилках Андрея, он посмотрел на девушку, но не сказал ни слова. Света проследила её взгляд:

– Здесь не все общительные и дружелюбные.

– Как и на любом месте работы...

– Да нет... Здесь это встречается чаще, несмотря на малую численность жителей станции. Многие сбегают сюда. Здесь словно иной мир. Здесь находят себя те, у кого что-то не получилось в старом мире. И глядя на тебя, мне кажется, что ты как раз из их числа.

Ксения не ответила, лишь отвела взгляд, но Света поняла, что попала в точку. Они зашли в следующее здание, оно представляло собой длинный коридор, с дверями по обеим сторонам, почему-то девушке на ум сразу пришла ассоциация с тюрьмой, но она поспешила отогнать эту мысль, потому что, в отличие от тюрьмы, здесь было яркое освещение, стены нежно-зеленого цвета. Пройдя мимо третьей двери справа, женщина сказала:

– Я живу здесь, твоя дверь следующая, она последняя в этом коридоре, потом только кладовка. Так что будем соседями, раньше там жил Андрей.

Ксения открыла дверь, комната была крошечной, у стены стоял собранный диван, рядом комод и стул перед ним, окно большое, почти на полстены, выходило на соседний жилой барак, на окне темно-синие шторы, которые придавали уют.

– Такой порядок, я бы не могла предположить, что кто-то здесь жил.

– Конечно, порядок, Андрей долгое время провёл на больничной койке, а здесь ребята собрали его вещи и все при-

брали, все же знали, что прилетит кто-то новый на замену Вадика...

Ксения поставила сумку с тёплыми вещами на диван и осмотрелась, однотонные светлые обои почему-то приводили в уныние, у неё дома стены всегда были яркими, радующими глаз.

– А где туалет? Ванна?

Света усмехнулась:

– Ванна? Я вот смотрю на тебя, и у меня складывается ощущение, что ты совсем не представляешь, куда ты попала! Пойдем.

Света снова вышла в коридор и повернула направо, а зайдя за ней в дверь напротив кладовки, Ксения увидела душевую, в которой было три кабинки, отделенные друг от друга перегородками, но спереди никак не закрывались. У девушки открутились глаза от удивления и непонимания:

– Но как же... Как?...

Света подошла к крайней кабинке и вытащила висевшую сбоку полиэтиленовую пленку, расправив которую, образовала что-то вроде ширмы:

– Вот, это я повесила, ты тоже можешь пользоваться. Это место не рассчитано на женщин! Ты должна запомнить это и привыкнуть. Никто не будет с тобой здесь джентльменом, никто не откроет перед тобой дверь и не пропустит в очереди за едой.

– Но Илья показался мне именно таким...

– Он и ещё несколько человек – это исключение! А вот большая часть остальных... Паша, с которым ты сюда прилетела, он лучший электрик-монтажник из всех, что встречались в моей жизни, но общаться с ним трудно даже многим мужчинам. Но нужно просто привыкнуть к его пошлым и грубым шуткам и не обращать внимания. Олег, программист, который только что прошёл мимо, просто нелюдимый, уж не знаю, что случилось в его жизни, но за пять месяцев я не вспомню и десяти слов, чтобы он сказал мне. Есть ещё Руслан, механик и водитель гусеничных вездеходов, тоже не самый приятный из здешних жителей, всем своим видом показывает, что подходить пообщаться к нему не стоит, правда сейчас его нет, должен вернуться примерно через несколько дней вместе с ещё одним водителем и новой бурильной установкой.

– Ничего, – тихо ответила Ксения, – я сама не горю желанием подходить к кому-либо общаться... А где туалет?

– Следующая дверь за душевыми, там же рядом контейнеры для мусора, каждый из них подписан, что и куда выбрасывать, это ещё одно правило, которое нарушать нельзя.

– Странно...

– Ничего странного, здесь у всех станций есть обязательства перед континентом за предоставление территории для исследований, мусор категорически запрещён, дежурный сжигает содержимое контейнеров, а часть вывозится самолетами, я слышала, что если туристам разрешают сходить

на берег, то только в специальных бахилах, чтобы никак не занести на землю не свойственные ей микроорганизмы.

– Ого, я и не думала, что все так серьёзно...

– Ещё как серьёзно. И знаешь... Если ты сомневаешься в том, что сможешь здесь жить долгое время...

Ксения мягко улыбнулась:

– Видимо, все по очереди меня об этом спросят. Не волнуйся, я не сомневаюсь, все будет хорошо, меня абсолютно устраивают и природные условия, и условия жизни. Думаю, и с коллективом мы найдём общий язык.

– Я рада, что у тебя именно такой настрой. А сейчас отдохни, разбери вещи. Сегодня тебя никто не станет трогать, к работе приступишь только завтра. Кстати, о принятии душа можешь не переживать, ведь тебе придётся вставать раньше остальных, чтобы успеть для всех приготовить завтрак, а значит, никто тебе не помешает.

– Надеюсь, ты права. Спасибо большое, что провела эту небольшую экскурсию.

– Давай, продолжим её немного позже, прогуляемся по базе и немного вокруг, пока нет метели.

– Конечно, спасибо ещё раз.

Кивнув, Света пошла по коридору в сторону выхода, а Ксения зашла в комнату, которая на долгое время должна была стать ей домом. В окно не было видно никого из тех, кто сейчас жил на станции, все занимались разбором груза с самолета. За несколько часов, что девушка провела на стан-

ции, сомнения о своём месте нахождении здесь не покидали её, страх остаться одной без сестры и знакомых в такой дали от дома, страх холода и других ужасов дикой природы, о которой она только читала в интернете, страх того, что практически никогда она себя плохо не чувствовала, а сейчас её тошнило, голова раскалывалась, и было тяжело дышать, все это не выходило из её головы. Но страх того, что будет, вернись она домой, был сильнее, поэтому девушка подошла к дивану, открыла сумку, достала оттуда немногочисленную теплую одежду, которую привезла с собой из дома, и разложила её на полки комода. Поверх него она поставила ноутбук и жёсткий диск, на который заблаговременно зачала несколько десятков фильмов и книг. Катя сказала ей, что обычно на станциях есть телевизоры в местах общего времяпровождения, где коротают вечера полярники, Ксения обратила внимание, что таким местом здесь является столовая, но ей не хотелось проводить вечера в компании мужчин этой базы.

После того, как она разложила вещи, дыхание стало ещё более хриплым, тогда девушка подошла к маленькому зеркальцу на стене при входе и, прислонившись к стене рукой, стала смотреть не себя, медленно восстанавливая дыхание, наблюдая, как грудь опускается и поднимается, впуская в себя воздух. Ксении было непривычно видеть себя такой. Лицо бледное, круги вокруг глаз, длинные тёмные волосы убраны в кичку на затылке, никакого намёка на косметику, стройная

фигура скрыта под термобельем и толстым свитером. Если бы год назад ей сказали, что она станет такой, она бы рассмееалась и не поверила... Ксения сама не понимала, как это с ней произошло...

Прошло почти два часа, девушка просто сидела на диване, смотря в одну точку, как услышала шум двигателя самолета и приглушённые крики. Ксения быстро натянула шапку и куртку и вышла из барака. Но пройдя несколько метров в ту сторону, где утром стоял самолёт, успела лишь увидеть, как он уже поднимается в воздух, быстро превращаясь из огромной машины в крошечную удаляющуюся точку. Когда он скрылся в небе, девушка увидела, как быстрыми шагами в сторону барачков направляются десять человек. Поравнявшись с ней, они замедлили шаг, один из мужчин, которого Ксения не видела раньше, заговорил, щурясь от солнца и прикрывая рукой глаза:

– Приветствую, ты теперь нас кормить будешь?

Сказано это было то ли с тоном шутки, то ли с издевкой, девушка не поняла, но ответила:

– Похоже, что да.

– Что ж я Степан, гляциолог.

– Ксения, рада знакомству, – хотя рада она не была, вокруг неё столпилось шесть человек, остальные, даже не взглянув, прошли мимо, и ей снова было не по себе от внимания к своей персоне, но среди этих мужчин ей предстояло жить, поэтому так или иначе, но пришлось бы знакомиться, – гля...

Кто?

Стоявшие рядом рассмеялись:

– Гляциолог, помогает разобраться с ледником под нами на пути к горному озеру. Я Юра, электрик! С Ильёй и Паханом ты знакома, это Петя, он, как и Илья геофизик, Артёма ты тоже видела.

Ксения натянула милую улыбку, но поняла, что уже забыла все имена, которые ей только что назвали.

– Не бойся, мы не кусаемся, – заржал Паша, и девушка тут же поняла, почему Света сказала, что с ним трудно общаться даже мужчинам, его лицо выглядело таким злым и грубым, что видя такого человека, тянуло перейти на другую сторону дороги, – кстати, я живу напротив тебя, заходи, если будет скучно!

– Пахан, завязывай! Дай ей освоиться, – Илья толкнул мужчину в спину, – Ксения, не обращай на него внимания! И не пройдёт и пары дней, как ты всех запомнишь. Тут мы живём, как семья, хотим того или нет! А в семье не без уроды, – засмеялся он, кивнув головой на Пашу, остальные подхватили его смех, и Ксения улыбнулась.

– На сегодня мы закончили, пойдём в столовую, скоро время ужина, да и холодает что-то, – сказал Юра. Только после его слов девушка поняла, что щеки, торчавшие из-под шарфа, успели замерзнуть всего за пятнадцать минут.

– Нет, мне ещё надо кое-что доделать, через часок должны быть результаты по расчётам места, куда стоит установить

новую буровую установку, – ответил Степан.

– Как всегда, смотри, Ксюша, ученые у нас такие, редко выползают из лабораторий, мы сами иногда забываем, как они выглядят, – снова хохотнул Паша.

– Все, хватит, – оборвал его Илья, – Стёпа, мне потом покажи результаты расчетов.

– Понятное дело, – уже на ходу крикнул удаляющийся в сторону дальних строений мужчина.

– Идем? – спросил Илья, посмотрев на Ксению, ей ничего не оставалось, кроме как кивнуть в ответ.

В столовой никого не было, кроме Светы, которая подогревала на плите еду, приготовленную Вадимом.

– Спасибо, Светик, – Паша тут же схватил тарелку и сам стал накладывать со сковороды мясо и пюре из кастрюли.

– Да подожди ты, – прикрикнула на него Света, – холодное же ещё.

– Ерунда, – отмахнулся он, закидывая в рот мясо.

– Давай помогу, – Ксения принесла тарелки к плите, но женщина остановила её.

– Нет, завтра ещё успеешь наработаться, до и все последующие дни, тут выходных нет. А тебе пока надо поберечь себя, пока дыхание не придёт в норму. От физической нагрузки, даже минимальной, может хуже стать, так что сегодня я сама справлюсь.

– Спасибо, – искренне поблагодарила девушка.

– К тому же у меня сейчас дел нет, мужики тут здоровые,

как быки, единственного раненного сегодня увезли, морозы не сильные, обморожения лечить не надо, так что ты с твоей горной болезнью моя единственная пациентка. А помочь тебе я могу сейчас только так.

Девушка вернулась из кухни в столовую, чувствовала она себя и правда не лучшим образом. Она села за один из пяти столов. Илья стоял у барной стойки, а рядом с ним остальные мужчины, помещение было небольшим, поэтому Ксения слышала их разговор.

– Не понимаю, как это возможно, меня не было несколько месяцев, а бура так и нет? Его же как раз должны были доставить на берег, когда я улетал! – говорил Артём.

– Его и доставили, только потом было решено заменить тепловой способ бурения на механический...

– Кем было решено?

– Да кем-кем?! Руководством! Была долгая конференция, после которой Руслан вернулся на станцию без бура, и все отложили до января, а эти месяцы изготавливалась новая установка, вот только три недели назад её доставили на корабле, закрепили на вездеходе и по расчётам через пару дней Руслан с Серым должны привезти её сюда.

– Странно...

– Да нет, в принципе, я согласен... Слишком тут генератор слабый, а энергопотребление у тепловой установки слишком высокое, не справится.

– Так заменили бы генератор...

– Наше мнение никто не спрашивал, так решили! А мы должны подчиняться! – резко ответил Илья, Ксения видела, что он зол из-за сложившейся ситуации.

– Столько времени потеряно!

– Можно считать, что нам повезло, такую дорогостоящую установку в такие короткие сроки редко кто получает!

– Зато экономят на всём остальном!

– Хватит ныть, – Илья прикрикнул на Артёма.

– Да просто странно это...

На этом разговор оборвался, все сидели молча, Илья смотрел в стену, а остальные не хотели злить его ещё сильнее. Общее напряжение разрядилось появлением с кухни Светы:

– Ребята, подходите за едой!

Мужчины тут же отправились за ней, а Ксения не хотела есть, поэтому осталась за столом и просто смотрела, как пришло ещё несколько человек, видимо, это и были остальные ученые. Они приветственно ей кивнули и, тоже взяв еду, расселись за соседними столами. Помещение наполнилось мужским смехом и галдежом. Девушка видела, как Степан с каким-то листком подошёл и сел рядом с Ильёй, а тот нахмурился, прочитав содержимое. Девушка даже не думала о том, чтобы вдаваться в проблемы работающих здесь, по сути, ей было все равно, пусть они изучают льды, воду, воздух или все это вместе, в её обязанности просто входит, чтобы они не умерли с голода.

– Поешь немного, – рядом возникла Света со своей тарелкой и тарелкой для Ксении.

– Спасибо, но не хочу...

– И слышать не желаю! Одним из залогов быстрой акклиматизации является здоровое питание и крепкий сон! Хотя немного, но ты должна съесть, – она пододвинула тарелку к девушке.

– К вам можно? – один из мужчин присел на стул рядом с женщинами.

– С каких пор ты спрашиваешь разрешения? – засмеялась Света, – Ксюша, это Коля, он у нас механик.

– Очень приятно, – машинально ответила девушка.

– Я тут выражаю всеобщий вопрос, как к нам в такую глушь занесло молодую и красивую леди?

– Я не обиделась, – притворно закрыла лицо руками Света.

– Ты все равно у нас самая любимая, – Коля приобщал женщину за плечи и, словно сын, чмокнул её в щеку, – расскажи нам, утоли любопытство!

Ксения растерялась, она не знала, что ответить, и просто пожала плечами:

– Так получилось...

– Раз не хочешь говорить, значит что-то плохое случилось, – сделал выводы Юра, сидевший за соседним столом и слышавший разговор.

– Да отстаньте вы от неё! – вступилась Света, – она здесь

всего полдня, нормальный человек может и испугаться вас всех с вашими манерами!

– Ну хоть немного Расскажи о себе, – уже более мягко попросил Коля. На вид ему было не больше 23 лет, самый молодой из всех собравшихся здесь, – ты, кстати, напоминаешь мне одного человека.

– Это кого же?

– Собеседование со мной проводила девушка, дважды мы с ней встречались... Я сюда сильно попасть хотел, как только институт закончил, сразу подал документы. Но тогда механиков было много, и меня не взяли, но через год я снова повторил заявку и снова общался с той же девушкой, она сказала, что я ей понравился, и обещала помочь, чтобы меня отправили на одну из станций! Я хорошо её запомнил, она теперь как мой талисман! Вот на неё ты похожа!

– Она моя старшая сестра, – с улыбкой ответила Ксения, ей были приятны лестные слова в адрес Кати.

– Сестра?! Теперь понятно, как ты здесь оказалась! – усмехнулся Илья, – я не хотел брать девушку поваром, да и вообще кем угодно, но мне настойчиво советовали тебя!

– Почему не хотел? – спросила Ксения, чтобы поддержать разговор.

– Да потому что знал, что закончится это вот таким балаганом, – ответил он, довольно грубо глядя на Колю, но тот лишь махнул рукой:

– Да все будет хорошо! Главное, чтобы готовить умела! –

и вдруг с опаской взглянул на девушку, – ты же умеешь?

Теперь уже она не смогла удержаться от смеха:

– Умею, не переживай! Я была шеф-поваром в одном из моих ресторанов!

Тут вокруг наступила тишина, она сказала эту фразу довольно громко, это все услышали.

– Ого, теперь к тебе ещё больше вопросов, – Артём тоже с любопытством уставился на девушку, – как к нам занесло молодую, красивую, ещё и такую богатую?!

– Все, отложим вопросы на потом! – сказала Света, видя, что от волнения Ксения покраснела, – дайте ей поесть!

После её слов все нехотя отвернулись, а Коля взял тарелку и со вздохом вернулся за стол к Юре.

– Ещё раз скажу, не обращай внимания, – Света смотрела, как девушка вилкой ковыряется в своей тарелке, – хотя ты должна была понимать, что так все и будет, учитывая, что ты действительно красивая, а работают на таких станциях в основном только мужчины.

Ксения покачала головой. Уже много месяцев красивой себя она точно не считала, и в голове у неё было лишь одно, сбежать! А куда, и что там будет, волновало её меньше всего. Теперь же девушка начинала понимать, что все может быть намного тяжелее, нежели она предполагала.

– А ты говорила, народ здесь не общительный, – усмехнулась Ксения.

– Я сказала, не все... Коля тут самый молодой.

– Я так и подумала.

– Он начитался книг о героях, которые работают на этом континенте, вот и сам захотел стать таким героем.

– Прямо романтика! – улыбнулась девушка, – а это так и есть?

– Что именно?

– Здесь работают герои?

– Да, – сразу не задумываясь ответила женщина, Ксения подумала, что та не серьёзно, но она продолжила, – ты сама подумай, здесь морозы опускаются такие, что могут заморозить легкие! Мужчины здесь выполняют свою работу в экстремальных условиях! Если что-то ломается, им приходится чинить несмотря на обморожения, несмотря на усталость, потому что они знают, что от их работы зависят жизни всех живущих на станции. Они такие же герои, как пожарные, идущие вытаскивать людей из огня, рискуя сгореть сами!

– Честно говоря, я об этом никогда не задумывалась, – тихо проговорила Ксения, которая сейчас винила себя в том, что редко внимательно слушала рассказы сестры о том, какие страшные вещи случались на страницах Антарктиды. А если и слушала о том, как люди здесь выживали, замерзая практически на смерть, когда ломались генераторы, как водители вездеходов проваливались в трещины, глубиной в километры, не замечая их на снежной равнине, то воспринимала это лишь как рассказ, как кино... Теперь же, видя перед

собой этих мужчин, она впервые задумалась, через что им приходится проходить, через что возможно придётся пройти и ей самой. Только теперь она поняла Катю, которая ни один вечер провела рядом с ней, пытаясь предостеречь от опасностей, которые могут ожидать её на этом краю света.

– Ничего, если я пойду к себе? – спросила девушка.

– Милая, ну что ж ты спрашиваешь? Делай все, что хочешь!

– Спасибо, – Ксения стала вставать, а Света задержала её за руку:

– Хочешь, я пойду с тобой? Я доела, могу составить тебе компанию!

– Правда? – Ксения так обрадовалась, что не смогла этого скрыть, ей безумно не хватало сестры, а Света была такой же доброй и мягкой, как Катя, к тому же было жутко оставаться одной в первый вечер в такой дали от дома.

– Ну конечно! До завтра, ребята, – крикнула женщина, встав из-за стола. Кто-то из мужчин помахал ей в ответ, кто-то крикнул: «Пока», а Коля послал воздушный поцелуй.

Выйдя на улицу и увидев все то же солнце, которое, отражаясь от снега, слепило глаза, Ксения спросила:

– А когда здесь темнеет?

– Сейчас январь, полярный день, ты не знала?

– А, знала, – кивнула Ксения, которая снова вспомнила слова сестры об этом, которые она тоже не слушала.

– Это довольно тяжело, поэтому на окнах такие плотные

шторы, иначе спать невозможно. Кстати, надевай тёмные очки, иначе можешь глаза повредить, – сказала Света, видя, как девушка щурится от солнца.

– Да, ты права, а я не понимала, зачем Катя сказала мне их с собой взять.

– Катя это сестра?

– Да.

Дальше до барака шли молча, Ксения чувствовала, как трудно говорить на таком холоде, кроме того, она забыла одеть рукавицы, и сейчас руки нещадно щипал мороз.

Уже в коридоре Света остановилась у своей двери:

– Зайдём на секунду.

Девушка увидела, что комната соседки один в один, как и её, только весь комод заставлен бумажными книгами. Женщина взяла какой-то большой тюбик и протянула Ксении:

– Сейчас намажь и лицо, и руки, кожа очень плохо реагирует на такие холода, этот крем смягчит её. Мажь дважды в день. Как закончится, приходи в медкабинет, там этого добра море.

– А много нужно времени, чтобы появилось обморожение? – спросила Ксения, заходя в свою комнату и сразу намазывая руки.

– При такой погоде, как сейчас, не меньше, чем час есть, а вот ещё на 20 градусов ниже, да ещё если в метель, то и 5 минут хватит, помни об этом, когда выходишь на улицу!

– Хорошо.

– А давно твоя сестра работает? Я её, наверно, не видела...

– Уже около 10 лет!

– Какие разные у вас профессии, – сказала Света, открывая тумбочку за диваном, на которую Ксения даже не обратила внимания, там оказался чайник и чашки.

– Прямо, как в отеле!

– Да уж, – усмехнулась женщина. Она сходила в душевую, набрала воду и вернулась, поставив чайник греться, – она намного тебя старше?

– На восемь лет, ей в прошлом году исполнилось 40.

– А тебе значит 32, я думала, меньше.

– А я иногда думаю, что больше, – с грустью проговорила Ксения, – совсем забыла спросить, телефон запрашивает пароль к вай-фай! Ты мне его подскажешь?

– Да. 3102, это наша высота над уровнем моря!

– Ого, вот почему мне так трудно дышать! – ответила девушка, набирая цифры.

– Ты хоть что-то знала о том месте, куда прилетела жить? – удивлённо посмотрела на неё Света.

– Катя мне рассказывала, но я не слушала.

– Очень зря... С интернетом тут плохо. На других станциях есть и спутниковая связь, и высокая скорость интернета, здесь нет, спутниковый телефон только у начальника, у Ильи, а интернета хватит только на сообщения, и то придётся ждать, пока они дойдут, позвонить не сможешь вообще.

– Ну хоть что-то... – Сказала Ксения, набирая сестре сообщение в Ватсапе: «Катенок, со мной все хорошо! У меня своя комната, завтра приступаю к работе, как ты?»

– Вы близки? – спросила Света, заваривая чай.

– Очень, у меня нет никого, кроме неё.

– А родители? Ой, – она прикрыла рот ладонью, – ничего, что я спрашиваю?

– Ничего, – грустно улыбнулась девушка, – они умерли, когда мне было 12...

– Господи... Мне так жаль!

– Да, мне тоже... Катя была моими родителями... И родителями, и лучшей подругой. Но ты не подумай, у нас все было нормально, конечно, мы обе страдали, скучали по родителям, но ни в чем не нуждались! Правда мне было легче, у меня была Катя, старшая, она действительно была мне мамой... А вот у неё никого не было...

Света нахмурилась:

– Ты была у неё!

– Да, но это не то... Зато теперь все хорошо, у неё есть муж, правда нет детей, она иногда шутит, что я её единственный ребёнок, но я все надеюсь на чудо.

Повисла неловкая пауза, а потом Ксения снова заговорила:

– Удивительно, но я это никогда ни с кем не обсуждала, а сейчас говорю человеку в первый же день знакомства...

– Ну иногда проще открыться чужому, – улыбнулась жен-

щина, – а ты за мужем?

Ксения вздрогнула от этого вопроса, и Света это заметила:

– Как-нибудь потом расскажешь...

– А ты почему здесь?

– Мой муж был полярником...

– Был?

– Да, – женщина встала и подошла к окну, – мы поженились, когда мне было 35, по полгода он пропадал в Арктике, потом полгода был со мной. Я была зав. Хирургического отделения в одной из городских больниц. Мы пытались завести ребёнка, но не получалось... В 41 смогла забеременеть, узнала об этом, как только он уехал в очередную командировку, когда я позвонила ему, он прослезился от счастья! Никогда до этого я не видела его слез, а здесь он плакал, как ребёнок! Мы оба никогда не были так счастливы, как в тот момент! А когда он добрался до континента, на базе случился пожар, он там был начальником... Он и ещё один мужчина не успели выбраться... Когда мне сообщили, сказать не могу, что со мной случилось! Я упала на пол и рыдала без остановки, крича, что не верю! Пока не ощутила болевой спазм внизу живота, а потом ещё один, – Света смахнула скатившуюся слезу, – после выкидыша я долго лежала в больнице... Детей больше у меня быть не может... Если бы я не изменила свою жизнь, я бы сошла с ума. У меня осталось много хороших знакомых с работы мужа.

– Как его звали? – хриплым голосом спросила Ксюша.

– Кирилл. Эти знакомые помогли мне приехать сюда впервые. Тогда я поняла, что не могу вернуться. Здесь у меня складывается ощущение, что все, что случилось со мной, это было в прошлой жизни, и боль притупляется.

– Я не знаю, как ты смогла такое пережить, – проговорила девушка, в глазах которой стояли слезы.

– Я и сама не знаю, – улыбнулась Света, – знаешь, здесь тоже никто не знает подробностей, знают только, что у меня погиб муж, слишком много общих знакомых. Видимо, мне здесь не хватало человека, с которым можно было бы поговорить... ты извини, может не стоило всего этого говорить, у тебя настроение и так не очень.

– Ничего, зато теперь меньше буду жалеть себя, – ответила Ксения.

– Пожалуй, стоит сменить тему, только ещё не хватало нам обеим рыдать на ночь глядя.

– Расскажи мне немного о тех, кто здесь работает, – попросила Ксюша.

– Я неплохо знаю только Колю, Юру и Илью. С остальными общаемся только при необходимости. Илья здесь с основания станции, его хотели заменить месяц назад, слишком опасно для здоровья безвылазно сидеть на этой станции и дышать таким сухим и ионизированным воздухом, но от наотрез отказался.

– Но он же женат...

– Да, и есть сын, лет десяти. Но он провёл здесь год в ожи-

дании ответов на вопросы, и сейчас, когда буровая установка близко, просто не смог уехать, оставив станцию, которую вполне может считать своим детищем. К тому же он прекрасный руководитель.

– А Коля?

– Как я и сказала, он тут самый молодой, рвётся вперёд, как конь ретивый! Вот и обморозился сильно, стоило только к нам попасть несколько месяцев назад. Долго провёл на больничной койке, я переживала, что может лишиться пальцев, но все обошлось! Зато мы с ним очень сблизились... Не знаю, как объяснить, он ко мне тянется, как к маме что ли, как не самонадеянно такое утверждать, – усмехнулась Света, – а мне приятно... Он хороший добрый парень, ему бы с девушками встречаться, веселиться, а он здесь... Хотя может оно и к лучшему! Мой муж тоже с ранних лет работал на различных станциях, зато, когда мы познакомились, я поняла, что передо мной настоящий мужчина, способный на действия и принятие решений! Так или иначе, люди здесь обретают силу духа такую, которая не снилась многим, живущим обычной жизнью... Юра же наоборот самый старший здесь, ему 54, но даст фору многим молодым! Два месяца назад что-то стало барахлить в генераторе, практически произошла катастрофа, так он сумел исправить до того, как начался пожар, обжог все ладони, но не бросил, зная, что на кону.

– Да уж, не могу вспомнить хоть одного из своих знакомых, способных на это...

Телефон Ксюши испустил короткий писк, а потом ещё раз.

– Катя ответила, – девушка схватила телефон: «Я так волновалась, пиши чаще! У меня все хорошо! Люблю тебя сильно, там тебя никто не достанет».

Но закрыв сообщение, девушка прочитала ещё одно от другого отправителя: «Где ты, мразь?!» И за ним следующее: «Ты была онлайн! Отвечай!»

– Что с тобой, – испугалась Света, увидев, как Ксюша побледнела, и на её лбу выступили капли пота, хотя в комнате было прохладно.

– Ничего, – запинаясь ответила девушка, – спасибо огромное, что была со мной этот вечер... Ничего, если я лягу спать? Завтра рано вставать...

Света поднялась и, встав перед Ксенией, положила руку ей на плечо:

– Я тоже пойду спать, но, если что-то нужно, помни, я за стеной, я врач, помогу тебе и как специалист, и как человек!

– Спасибо!

Когда Света вышла, Ксения встала, расстелила диван, чистое постельное белье она нашла в ящике. Хотела умыться, но слышала мужские голоса из душевой и так и не решилась выйти, зная, что тогда придётся общаться, а к этому она была не готова. Лёжа и глотая слезы, девушка повторяла себе, как молитву, здесь никто её не тронет, здесь никто её не обидит... Постепенно голоса стали отдаляться, и она уснула.

Проснулась девушка от звонка будильника в 6 утра, ей нужно было не только успеть приготовить завтрак к 8 утра, но и перемыть вчерашнюю посуду. Как только она раздвинула шторы, в глаза ударил солнечный свет, осветив комнату так, словно в полдень. Ксения прислушалась, в коридоре была тишина, тогда она взяла полотенце и выскользнула из комнаты. Вода в душе была тёплой, даже горячей, девушка не без удовольствия стояла под стекающими струями. Света оказалась права, действительно, никто не помешал, было слишком рано, и все ещё спали.

Перед выходом из барака Ксения намазала защитным кремом все тело, чтобы избежать хотя бы минимальных повреждений кожи. К тому же на этот раз она одела тёмные очки, потому что прошлым вечером заметила, как сильно глаза устают и начинают слезиться от такого яркого света. Зато общее самочувствие сегодня было значительно лучше, дыхание ещё было затруднённым, но грудь больше не сдавливало, головокружение почти прошло, тошнить перестало совсем. Возможно, виной тому было вчерашнее плохое самочувствие, поэтому ей было так тяжело морально, но сегодня Ксения шла в столовую с твёрдым осознанием, что все будет хорошо.

Выйдя на улицу, девушка сразу почувствовала, что температура воздуха стала ещё ниже, щеки и нос моментально обдало холодом. Снежный покров был настолько плотным и блестящим, что солнечные лучи отражались от него, как от

зеркала, и слепили даже через тёмные очки.

Только сейчас девушка заметила, что все постройки образуют полукруг и между ними одинаковое расстояние, к тому же она увидела, что через весь периметр проведён довольно толстый трос, её удивило, как она не обратила на это внимание вчера, когда рядом была Света, которая могла объяснить.

В столовой царил идеальный порядок, словно вчера вечером здесь никого и не было, а зайдя на кухню, Ксения увидела, что посуда чистая, все помыто и аккуратно расставлено по своим местам. Девушка мысленно ещё раз поблагодарила добрую женщину, которая, как могла, и морально, и физически помогала ей привыкнуть к новому месту работы и жизни.

Девушка решила не терять времени и сразу направилась к холодильнику, но там практически ничего не было, тогда ей вспомнились слова Вадима, что из морозильных камер все нужно вытаскивать заранее. Тут же она нашла мясо и овощи, чтобы приготовить обед, а на завтрак смешала тесто для оладьев.

Ещё не было восьми часов, как дверь на кухню открылась, и заглянул Степан:

– А ты у нас ранняя пташка оказывается! Привет!

– Доброе утро.

– Ого, ты что, оладьев напекла?!

– Да, а это плохо? – Ксения испугалась, что в первый же

день может сделать что-то неправильно.

– Да ты что, это просто здорово! Все будут в восторге! Только сколько же ты времени на это потратила, с вечера, наверно, начала?

Ксения с облегчением улыбнулась:

– Да нет, всего за час.

В это время начали подходить и остальные, Ксения раскладывала всем еду, радуясь восхищённым возгласам и похвалам.

– А ты действительно крута! – Паша скинул свою тарелку в раковину.

– Я рада, что ты оценил, – улыбнувшись, ответила девушка.

– Ксюшенька, это его самое приличное высказывание на моей памяти, – раздался рядом голос Светы, – доброе утро, как себя чувствуешь?

– Спасибо, намного лучше! Спасибо тебе, что вчера все убрала!

– Убрала? – непонимающе посмотрела женщина, садясь на кухне рядом с Ксенией и пробуя завтрак.

– Ну вся посуда была помыта...

– Это Олег убрал! – сказал Коля, тоже принеся тарелку в раковину, – он вчера дежурил, вот и решил помочь! Еда просто выше всяких похвал!

– Олег? – удивилась Света, – не замечала раньше за ним такого...

– Это же тот, кто вчера даже не поздоровался? – уточнила Ксения.

– Да... Значит все-таки не такой уж он и нелюдимый.

Девушка встала и выглянула в столовую, Илья сидел вместе с Юрой и Степаном, а Олег один за соседним столом.

– Спасибо за помощь, – сказала Ксения, подходя.

– Мне просто было скучно, – ответил Олег, даже не взглянув на неё.

– Все равно спасибо...

Больше он никак не отреагировал, поэтому девушка повернулась в сторону кухни, но её окликнул Илья:

– Похоже, я был не прав, когда отказывался брать тебя на работу!

– Я рада, что ты не жалеешь!

Света сидела с улыбкой на лице:

– Можно поздравить тебя с отличным началом рабочих будней!

Ксения рассмеялась и кивнула.

– Илья, тебя Серый вызывает! – донёсся до женщин крик из столовой. Света моментально стала серьёзной и встревоженной.

– Что случилось? – Ксения непонимающе смотрела на женщину.

– Сережа и Руслан водители гусеничного вездехода... Сережа новенький, только четыре месяца работает, Руслан же знает эти машины вдоль и поперёк. Они должны доставить

сюда буровую установку... Руслан и до руля-то Сережу редко допускает, поэтому странно, что на связь вышел именно он. Надеюсь, ничего не случилось...

Света взволнованно встала и вышла из кухни, но Ильи там уже не было, как и не было всех остальных.

Ксения быстро вымыла посуду и пошла за женщиной в медкабинет, но не успела и слова сказать, как за ней ворвался Коля:

– Свет, давай с нами! Там по дороге что-то случилось с машиной, у Руслана вроде обморожения...

– О господи! Сильные?

– Не знаю пока! Они уже на подъезде! Пойдём, – на этих словах парень выбежал за дверь, а Света тут же вскочила и быстро начала одеваться.

– С тобой можно? – спросила Ксения, которой передалось волнение окружающих.

– Конечно, одевайся теплее только!

Стоило выйти из здания, как на горизонте, в той стороне, где раньше стоял самолёт, девушка увидела подъезжающую огромную машину, высотой она была с двухэтажный дом, длинная, прямоугольная, с гусеницами вместо колёс, ярко красного цвета. Позади неё был такой же гусеничный прицеп, к которому металлическими тросами была пристёгнута установка ещё больших размеров, чем сама машина.

Несколько минут Ксения со Светланой и остальными работниками ждали, пока вездеход подъедет ближе. Как только

шум двигателя стих, и машина встала, мужчины подбежали к дверям. Первым оттуда высунулся молодой парень, Ксения подумала, что он не старше Коли, он крикнул:

– Эй, привет!

С другой стороны Илья сам снаружи открыл дверь и помог спуститься по ступенькам вездехода Руслану, они тут же быстрым шагом направились в сторону Светы. Мужчины были в капюшонах, надвинутых на лица, до Ксении донеслись слова:

– Да все нормально, что за панику тут подняли?!

– Света, придётся тебе его подлатать!

Женщина подбежала к ним, а увидев лицо и руки Руслана, крикнула:

– Давайте быстрее, бегом в помещение!

Илья вместе с Русланом прошли через столовую в медкабинет, Света спешила за ними, остальные мужчины здоровались с Сережей и осматривали привезённую ими установку. Ксения пошла за Светой.

Медкабинет был небольшого размера, там стоял стол, две кровати и шкаф, но в конце помещения была ещё одна дверь.

– Нужно осторожно снять куртку... – Света расстегнула молнию пуховика на мужчине, а потом руками расширила рукава, чтобы он мог вынуть руки, не задев раны, только тогда Ксения увидела, что все руки у него покрасневшие и в белых пузырях, а когда он снял капюшон, то стало видно, что и часть левой щеки и пол лба выглядят также.

– Илья, тебя зовут, – вбежал Сережа.

– С тобой-то все нормально, – уже на выходе спросил Илья.

– Да, только перетрухал сильно! Думал кранты, если б не Руслан, не увидели бы вы нас больше...

– Хватит ерунду молоть, – рявкнул Руслан и поморщился, движение щеки доставляло боль.

– Потом расскажете мне подробно, что случилось, – сказал Илья Руслану, хлопнул по плечу Сережу и вышел, парень побежал за ним, что-то говоря на ходу.

– Давно это случилось? – спросила Света, внимательно осматривая его руки.

– Два дня назад.

Руслан был такого высокого роста, что почти на две головы выше женщину. Она взяла его за предплечье и жестом велела сесть на одну из кроватей. Тыльной стороной руки дотронулась до лба:

– Температуры нет, обморожение второй степени! Ты ещё легко отделался!

– Я же сказал, не за чем было поднимать такую панику, – Ксении показалось, что сказано это было грубым тоном, что удивило её.

– В машине было тепло? – спросила Света, она словно не обратила внимания на тон мужчины.

– Нет, в этом-то и проблема.

– Выпей, – Света положила ему в рот две таблетки и по-

могла запить водой из стакана, – Ксюшенька, ты бы налила ему горячего чаю.

– Да, конечно...

Девушка тут же сорвалась с места, ей было неприятно смотреть на то, как Света спиртом стала обрабатывать лопнувшие пузыри на кистях мужчины. В окно она увидела, как все одиннадцать человек пытаются снять с гусеничного прицепа бур. Рядом с машиной уже стоял небольшой кран, и водитель крюком пытался наиболее удачно зацепить установку.

Но вернувшись в медкабинет, к своему сожалению Ксения поняла, что Света ещё не закончила.

– Ксюша значит... – сказал Руслан, как только она зашла.

– Да, – резко ответила девушка, – я принесла чай.

– Помоги ему, пожалуйста, – сказала Света, – а я пока закончу с руками.

– Я сам в состоянии справиться с чашкой чая, не надо со мной нянчиться, – ещё более резко ответил мужчина. Тогда Ксения, обошла Свету, стараясь не смотреть на руки Руслана, и поставила чашку рядом с ним.

– Пожалуйста! – сказав это, она уже собиралась выйти, как боковым зрением заметила, что мужчина свободной рукой попытался взяться за стеклянную ручку, но чашка выскользнула, и девушка успела подхватить её так, что пролилась лишь часть содержимого.

Света ухмыльнулась:

– Няньки ему не нужны! Ксюшенька, помоги ему!

Ксения ещё раз отметила про себя, как эта женщина не только не обиделась на поведение Руслана, но и так по-доброму старалась помочь ему несмотря на то, что он от этой помощи отказывался. А Света продолжила вроде бы строгим тоном, но в то же время с мягкой улыбкой на лице:

– Ты ещё несколько дней сам не сможешь практически ничего делать, так что не выпендривайся!

Девушка снова подошла к нему, как раз с той стороны, где у него была рана на лице. Мелкие белые пузырьки лопнули и коркой застыли, а между ними вся кожа была бордового цвета. Она поднесла чашку к его слегка потрескавшимся губам, и на этот раз он молча выпил горячий чай.

– Тебе нужно отогреться, чтобы кровь нормально циркулировала, – сказала женщина, – ты же не хочешь лишиться рук!

– У меня уже ни раз были обморожения, я тут не первый день и знаю, что от этого руки не отваливаются, – снова огрызнулся мужчина.

– Были, я вижу, только, судя по шрамам, не такие сильные!

– Я пойду на кухню, мне нужно обед приготовить... – тихо сказала Ксения.

– Я скоро к тебе зайду, – ответила Света.

Девушка заправляла суп и думала, какую злость вызывает в ней подобное мужское поведение. Когда Света говорила,

что он не общителен, то забыла упомянуть, какой при этом грубиян! Хорошо, что здесь хватает других людей, общения с которыми ей будет достаточно. Как в ответ на её мысли, в кухню заглянул Сережа:

– Привет! Мы не успели познакомиться, я Сережа, водитель бульдозеров, вездеходов и вообще всего, на чем мы тут ездим.

– Ксения, – девушка улыбнулась, на фоне Руслана, этот парень был верхом любезности.

– Я почти сутки не ел, угостишь чем-нибудь?

– Конечно! У вас что, закончилась еда? – спросила девушка, ставя перед ним тарелку.

– Да нет... Просто после того, как Руслан пострадал, мне пришлось силой выгнать его с водительского места и гнать сюда. Мы ж в медицине не сильны, я не знал, насколько это опасно! Боялся, что холод в кабине может усугубить раны... Вот и ехал без остановок на сон и еду! К тому же ему было сильно больно!

– Да? Что-то я не заметила, – под нос себе пробубнила Ксения, но вдруг спохватилась, – ты сутки ехал без сна?

– Даже чуть больше, – видно было, что как бы он не устал и не проголодался, но был горд собой, – но после того, что Руслан для меня сделал...

– А что он сделал? Что вообще случилось?

– Оставалось проехать всего ничего, сутки с небольшим, как машина встала! Мы проверили все, но ничего не выхо-

дило, машина остыла очень быстро, через час уже зуб на зуб не попадал! Я поддался панике, у меня уже начали отмерзать ноги и руки, я почти в слезах сидел на переднем сиденье, глядя, как час за часом Руслан бегал вокруг машины, пытаюсь её завести! И сработало! Но когда он вернулся в кабину... – Сережа отвлёкся от еды и посмотрел на свои руки, – он сам хотел вести, но я почти силой заставил его пересесть... Меня как водой из ведра окатили, как камнем по голове ударили! Я пришёл в себя, принялся извиняться, мне было безумно стыдно, ведь если бы я помог ему, а не сидел и жалел себя, он был бы в порядке! Но он ни разу меня не упрекнул, он говорил, чтоб я успокоился и не винил себя...

– Света сказала, что с ним все нормально... – у девушки в голове не укладывалось, что Сережа рассказывает сейчас о том грубияне, который сидит в медкабинете.

– Я и дома-то никогда не ел так вкусно, не то, что здесь! – воскликнул парень, отодвигая пустую тарелку.

– Пожалуйста, – улыбнулась Ксения.

– Ладно, пойду спать, с ног валюсь...

Парень выбежал, по пути почти сбив с ног Свету и, извинившись, побежал дальше.

– Все нормально? – спросила Ксения, видя озабоченность на её лице.

– Да вроде бы да, только температура подскочила, не нравится мне это, может начаться воспалительный процесс...

– Это страшно?

– Пока не знаю, Сережа тебе не рассказал, что там у них случилось?

– Рассказал, – Ксения передала рассказ парня.

– Даже представлять боюсь, что бы было, если бы Руслан не смог завести машину... Это ж надо! С обмороженными руками... Вот тебе и героизм!

– Только манерам не научили...

Света улыбнулась:

– Да ерунда это! Я уверена, что когда он с такими руками в двигатель лез, а поверь, боль при этом ужасная, то думал он в первую очередь не о себе, а об этом молодом парне, что рядом! Это гораздо больше говорит о человеке, нежели вежливость!

– Возможно, – задумчиво ответила Ксения.

– Ну вернулись, это хорошо! Теперь, думаю, за несколько дней установят бур...

– Так долго?

– Конечно, его же ещё собрать нужно.

– Ты уже видела такие?

– Да, на другой станции... Знаешь, мы ведь находимся над озером, которое только год назад нашли, там не было никого миллионы лет! А мы будем первыми, кто сможет взять оттуда пробы, кто узнает, как оно образовалось и, возможно, что было под ним! Непередаваемое ощущение, когда участвуешь, хоть и косвенно, в чем-то подобном.

– Это тоже никогда не приходило мне в голову, но думаю,

ты права...

– В этом далеком ото всех месте многое в жизни переосмысливаешь, важное и не важное меняются местами, а ты учишься ценить вещи, над которыми раньше и не задумывался! Ладно, смотрю, ты погрустнела от моих слов, вернись в кабинет, надо пока рядом с Русланом побыть... Составишь компанию?

Ксения посмотрела на часы и на огромные кастрюли, стоявшие на плите:

– Да, час свободного времени у меня точно есть!

Женщины нашли Руслана крепко спящим на одной из кроватей. Ксения села напротив, а Света подошла к нему, тыльной стороной ладони потрогала лоб и покачивая головой села на стул:

– Противовоспалительный укол я уже сделала, если не поможет, придётся сделать ещё два других... – тихо сказала она.

– Ну если он смог с такими страшными ранами починить машину, то уколы как-нибудь переживёт, – улыбнулась Ксения, – а часто здесь вообще болеют?

– Да нет! Самое частое это зимой легкие обморожения лица и рук, которые можно получить, стоит лишь выйти на улицу, инфекциям здесь взаться не откуда, иммунитет у всех ого-го! Иногда бывают травмы, то кто-то упадёт откуда-то, то с установкой какой-либо не справятся. Один раз тут при мне был удар током, да такой, что волосы на голове встали в

прямом смысле слова, врагу не пожелаешь!

– А если что-то сильно страшное происходит, как быстро отсюда можно улететь?

– Летом, как сейчас, эвакуируют на следующий день! А вот зимой с этим проблемы, самолёт не может сесть, топливо замерзает! А на вездеходе ехать 3 недели только в одну сторону... Так что никак! Поэтому здесь и остаётся всего несколько человек! А некоторые станции работают сезонно, только в летний период.

– Да... Вот это страшновато...

– Света! – Юра зашёл в кабинет.

Женщина приложила палец к губам, и он автоматически сбавил тон:

– Пойдём в исследовательский комплекс, там Пахану сильно руку поранило, но он нам нужен, сможешь наложить повязку прямо там?

– Конечно, вот же ж... Похоже, я сглазила, сказав, что здесь мало болеют...

Женщина стала одевать куртку, но остановилась и спросила Ксению:

– Подождёшь меня здесь? Я быстро!

Девушка кивнула, а Света вышла за Юрой.

Ксения встала и подошла к окну, отсюда как раз было видно следующую постройку, но в ней совсем не было окон. Тогда девушка прошла в конец комнаты и открыла дверь, там находилось ещё одно помещение с рентген-аппа-

ратом, операционным столом, холодильником и ещё какими-то установками, назначения которых она не знала. Вдруг она вздрогнула от стона Руслана, а подойдя к нему, увидела, что во сне он зажал место раны на лице подушкой. Девушке даже не могла представить, насколько это может быть больно, поэтому она слегка повернула его голову так, чтобы материал не касался щеки, лицо было горячим.

Теперь Ксения смогла рассмотреть мужчину, на вид не больше сорока лет, скулы широкие, брови и волосы тёмные, если бы не рана, можно было бы назвать его привлекательным. Она стояла над ним и заметила, что лицо стало влажным, оглядевшись, девушка увидела на столе сложенные компрессы, которые обычно накладывали на руки при легких обморожениях. Ксения взяла ткань и, слегка намочив, стёрла пот с лица Руслана, задержав влажную ткань на лбу, где не было раны.

Безусловно, ей не нравился этот человек, но учитывая, что ему пришлось пережить всего сутки назад, было жаль его. И так или иначе, но его поступок вызывал уважение к себе.

– Дашь воды?

От его голоса девушка подскочила и увидела, что он смотрит на неё. В ту же секунду она убрала руку с влажной тряпкой и отошла.

– Сейчас принесу...

Ксения практически выбежала в сторону кухни, ей было так неловко, будто она сделала что-то постыдное. Сначала

набрав воду из-под крана, девушка тут же вылила её и налила тёплую из чайника. Странный мандраж охватил её от того, что снова нужно было вернуться обратно, было неприятно находиться рядом с мужчиной, а уж тем более ухаживать за ним. Но рядом никого не было и, сделав усилие над собой, она снова зашла в медкабинет.

– Как ты? – спросила Ксения, подойдя к кровати.

– Все нормально, – ответил Руслан все тем же неприятным тоном, будто её нахождение рядом его раздражало.

Света наложила компрессы на руки, поэтому девушка сама поднесла стакан к его губам. Его глаза покраснели от высокой температуры и слезились. Когда мужчина приподнялся на локтях, чтобы выпить воду, на лбу снова выступил пот.

– А с виду не все нормально, – сказала Ксения, поставив на стол пустой стакан, и снова взяв влажную тряпку, но стоило ей лишь присесть рядом с Русланом и попытаться вытереть его лоб, он дёрнул головой:

– Тебе что, заняться нечем?

От такого вопроса девушка опешила и замерла, не зная, что ответить, а он добавил:

– Иди вари борщи, я сказал, что мне не нужна помощь!

– Да пошёл ты!

Бросив тряпку прямо на пол, Ксения развернулась и вышла из кабинета, хлопнув дверью. У неё в голове не укладывалось, как может себя вести так взрослый мужчина, которому пытаются оказать помощь! Она зашла в кухню, отклю-

чила конфорки и села за стол. От обиды сердце колотилось, словно она пробежала марафон, а щеки пылали злостью.

– Слушай, извини, – Ксения даже не слышала, как Руслан открыл дверь и встал в проёме.

– Да засунь эти извинения знаешь куда! – девушка отвернулась, ожидая, что дверь закроется с другой стороны, но вместо этого услышала звон падающей посуды, от неожиданности она вскочила и увидела, как мужчина пошатнулся, сметая со стола часть пустых тарелок. Чисто на автомате она подбежала к нему и помогла сохранить равновесие.

– Иди и ляг обратно! – со злостью воскликнула Ксения, ощущая на плече тяжесть его руки и смотря на кучу битого стекла на полу.

– Да, пожалуй, пока лучше не вставать... – охрипшим голосом проговорил Руслан.

– Сам дойдёшь или по пути свалишься на барную стойку? – успокаиваясь спросила девушка.

– Дойду...

Мужчина отпустил её плечо и слегка пошатываясь вернулся в медкабинет, а когда дверь за ним закрылась, девушка осмотрелась вокруг, в углу стоял веник и совок. Её совершенно выбило из колеи поведение Руслана, сначала приведшее в бешенство, а потом повергшее в полное непонимание.

– Что тут случилось? – спросила Света, заглянув в кухню и увидев Ксению, пытающуюся собрать море осколков.

– Проверь, пожалуйста, своего пациента, – постаралась

спокойно сказать девушка, но голос слегка дрожал от переизбытка эмоций, – там у Паши все нормально?

– Да, рана довольно поверхностная, но неприятная...

Света недоверчиво посмотрела на Ксению, но, как всегда, спрашивать больше ничего не стала, а вышла с кухни. Девушка посмотрела на закрывшуюся дверь, несколько раз глубоко вдохнула и стала дальше убирать мусор.

На обед почти никто не пришёл, все были заняты работой, а те, кто пришёл, брали еду для себя и коллег. А вот вечером все должны были собраться в столовой, отметить, наконец, появление установки, которую ждали целый год, к тому же Илья хотел отметить возвращение Руслана и Сергея живыми. Целый день Ксения провела на кухне, готовя ужин и разбирая продукты, имеющиеся в морозильных камерах, чтобы знать, какое выбрать меню на последующие дни. На десять минут зашла Света, очень быстро съела обед и вернулась к Руслану, которому из-за очень высокой температуры было сильно плохо.

До самого ужина Ксения не могла отойти от произошедшего, хоть Руслан и извинился и, кажется, искренне, осадок от его слов остался, не давая думать ни о чем другом. В начале седьмого в первый раз весь коллектив собрался в столовой, некоторых девушка увидела впервые, так как до этого они безвылазно пропадали в исследовательском центре. Все без исключения оценили её талант, как повара, комплименты относительно её работы подняли девушке настроение и

заставили забыть об утренней ссоре.

– Хватит сидеть на кухне, идём к нам, – Ксения как раз домывала посуду, когда к ней заглянул Степан. Она понимала, что это неизбежно, как бы ей не хотелось сейчас отправиться в свою комнату, поэтому ответила:

– Да, сейчас, только здесь все закончу.

Мужчина кивнул и удалился. Через закрытую дверь девушка слышала громкие возгласы и смех собравшихся. Ей не хотелось выходить, поэтому она неосознанно тянула время, по несколько раз перебивая каждую тарелку, но все-таки посуда закончилась, пришлось выключить воду, которая уже стала холодной, так как в бойлере опустел запас горячей воды, и пойти к празднующим мужчинам.

– Ооо, а вот и наш новый очаровательный повар, – поприетствовал Ксению Илья, а остальные дружно поддерживали его.

Девушка смущённо подошла к барной стойке и села на один из свободных высоких стульев. По веселым лицам мужчин было заметно, что выпито уже довольно много алкоголя.

– А девушка пьёт пиво? – спросил Коля, открывая крышку с бутылки и протягивая Ксении.

– Пьёт, – с улыбкой ответила она.

– Что ж, теперь, когда мы в полном составе, – в этот момент Ксения увидела, что и Руслан, и Света тоже сидят за столами, а Света, поймав на себя взгляд, улыбнулась и помахала девушке, – хочу ещё раз выпить за то, что мы добились

своего...

– Ты добился, – выкрикнул Юра, а остальные кивнули с улыбками на лицах.

– Нет! Мы добились! Добились того, что сюда доставили средство, с помощью которого мы первыми сможем добраться до недр этого загадочного ледника и ответить на вопросы, на которые никто не в силах!

Те, кто находился рядом с Ильёй, чокнулись с ним бутылками с пивом, остальные просто подняли свои, от каждого ощущался подъём настроения и гордость собой.

– А я бы ещё раз выпил за моего спасителя, – встал Сергей, с его лица сошла улыбка, – если бы не Руслан, нас обоих здесь бы не было! Спасибо тебе, что не сдался, несмотря ни на что! Я теперь твой должник!

– Не говори ерунду, ты ничего мне не должен, – ответил мужчина. Он сидел, облокотившись о стену, выглядел явно лучше, чем днём, но красные глаза и раны на лице напоминали о произошедшем.

– Ещё как должен! Это моя первая командировка, но глядя на тебя, я понял, что хочу возвращаться сюда снова и снова, пока не стану хоть частично таким, как ты, – он говорил это так серьёзно, что мужчина смутился, повисла молчаливая пауза.

– Слышал, ты у нас теперь образец для подражания, – нарушил тишину пьяный возглас Паши, и все засмеялись.

Ксения сидела за барной стойкой, медленно потягивая пи-

во, к таким напиткам она не привыкла, но кроме него были только водка, коньяк, и выбирать не приходилось. Она наблюдала, как за одним столом сидел Степан и остальные ученые, Пётр – геофизик, Богдан – гидролог и Михаил – геолог, но девушка не была уверена, что правильно запомнила имена. Мужчины склонились над какой-то схемой, которая была расстелена прямо на столе, и на ней стояли рюмки и бутылки пива. Рядом с Русланом находилась Света, Сережа, Юра и к ним же присоединился Коля, который что-то эмоционально рассказывал, размахивая руками. Олег, как всегда, сидел в одиночестве, уткнувшись в книгу так, словно происходящее вокруг его не касалось.

– Ну как тебе у нас? Ещё не пожалела, что вчера не сбежала на улетевшем самолете? – спросил Илья, сев на соседний стул.

– Нет, смотрю все сильно переживали на этот счёт, – усмехнулась девушка.

– Честно говоря, да, – рассмеялся мужчина, – но сейчас я вижу, что все нормально. И, как я уже сказал вчера, сам безмерно рад тому, что теперь нам готовит бывший шеф-повар элитного ресторана!

– А ты у нас значит, крутая фифа? – вклинился между ними Паша, а Ксения не знала, обижаться ей или нет.

– Ксюша, надеюсь, Света тебе уже сказала все про нашего электромонтажника, – Артём, непонятно откуда взявшийся, кивнул на Пашу, расплывшегося в пьяной улыбке, – что у

него проблемы с общением в культурном обществе?

– Да, она меня предупредила...

Их разговор прервал звук гитары, Коля громко запел песню Кукрыниксов «По раскрашенной душе».

– Может потанцуем? – лицо Артёма тоже красное от алкоголя придвинулось ближе к девушке.

– Я не танцую, – Ксения напрягалась и отодвинулась в сторону начальника станции.

– Отстань от неё, – прикрикнул Илья, – по-моему, на сегодня тебе хватит, Пахан, убери отсюда своего друга!

– Да все, все! Я и не собирался приставать, просто предложил, – Артём посторонился и что-то начал доказывать Паше с эмоциональностью, присущей нетрезвому человеку.

– Вот именно таких вещей я опасался, зная, что здесь появится молодая девушка! – тихо проговорил Илья, – здесь все парни умные, адекватные, но расслабиться всем охота, особенно учитывая, что многие по много месяцев не видят женщин...

– Но Артём же только что прилетел вместе со мной, – раздраженно ответила Ксения.

– Это да... Ладно, он просто перебрал.

Илья спрыгнул с высокого стула и пошёл к столу, где ученые обсуждали правильность установки бура, остальные слушали и тихо переговаривались, под пение Коли, у которого был очень приятный голос. Ксения и сама заслушалась, каждый раз думая, что после следующей песни уйдёт в барак, но

не могла оторваться и оставалась. Юра с улыбкой взял Свету за руку, и под медленную песню они танцевали в углу комнаты. Ксения не могла не заметить, с какой теплотой относились друг к другу почти все жители станции, и на секунду она подумала, что хотела бы такого же тёплого отношения и к себе, захотела стать частью этой большой семьи, но...

– Может все-таки потанцуем? – Артём уже еле стоял на ногах, и как только Илья с Пашей куда-то вышли, тут же снова встал рядом с ней.

– Я же сказала, что не танцую, – ответила Ксения, слезая со стула, но он ухватил её за локоть:

– Значит и впрямь такая фифа, что брезгуешь общаться с простыми мужчинами?! – пьяный подкат перешёл в неадекватную злость.

– Убери от меня свои руки, – воскликнула девушка, чувствуя, как паника нарастает в ней, грубое прикосновение почти не знакомого мужчины вызвало бурю эмоций страха и злости, она со всей силы оттолкнула его и бросилась бежать из столовой в сторону улицы, краем глаза успев заметить, как Олег схватил Артёма и швырнул на стул.

Только оказавшись на улице до девушки дошло, что убежала она без куртки, а жгучий мороз и ветер тут же охватили её со всех сторон, бегом она бросилась в сторону барака и своей комнаты. Паника душила её. На полпути она почувствовала, как на спину ей накинули тёплую куртку:

– Совсем с ума сошла?! – Олег догнал её, обхватив обеими

руками затащил в помещение, – здесь ни на секунду нельзя оставаться без одежды!

В коридоре было тепло, Ксения прислонилась спиной к стене и смотрела на мужчину огромными от страха глазами.

– Да что с тобой?! – он встряхнул её за плечи, – ничего же не произошло!

– Ксюшенька, что случилось?! – тут же забежала в коридор с улицы Света, а Олег развернулся и вышел, – пойдём.

Женщина взяла её под руку и отвела в комнату, а усадив на диван и сняв куртку, осмотрела лицо и руки, торчавшие из-под свитера.

– Слава богу, все хорошо, ты же могла обморозиться! Я не видела, что произошло! Артём, кажется, перебрал...

Девушка только кивнула в ответ.

– Ну что же ты так испугалась? Там же столько народу вокруг, никто не дал бы тебя в обиду! Да я и поверить не могу, что он хотел тебя обидеть! Я уверена, что завтра он будет корить себя за это!

Все это Света говорила, сев перед девушкой на корточки и держа за руки, но не была уверена, что та слышала, Ксения смотрела словно сквозь женщину на стену, а видела...

– Ты будешь меня слушать, тварь?! Что я говорил тебе? Что говорил?

Тарелки полетели в стену, девушка съежилась в углу, пытаясь закрыться руками от удара, но её сила была несравни-

мо мала... Удар, второй... Она больше не плакала, не кричала, она лишь молилась, чтобы скорее все закончилось! Хватит! Умоляю тебя, хватит!

– Ксения! – резкий голос Ильи, тоже зашедшего в её комнату, заставил опомниться, – ты в порядке?

– Да, – паника начала спадать, и пришло осознание, что действительно не произошло ничего страшного, она повторила, – да, в порядке!

– Ты прости этого идиота! Не знаю, что на него нашло! Он уже храпит на стуле, куда кинул его Олег!

– Я могла ожидать чего-то подобного от Паши, но уж точно не от Артёма, – тихо проговорила Света, вставая и глядя на девушку каким-то странным взглядом, – ты иди, завтра с ней все будет хорошо!

Илья кивнул и вышел, было видно, что ему стыдно за поведение своего подчинённого.

Когда они остались одни, Света закрыла дверь и села рядом с Ксенией.

– Знаешь, десять минут назад и сейчас я вижу в твоих глазах не только возмущение от грубого мужского поведения... Я вижу в них страх! Страх ягнёнка, оторванного от матери и отправленного на забой!

Сейчас девушка тоже смотрела в одну точку на стене, но теперь женщина видела, что Ксения слышит её и понимает.

– Я не прошу тебя рассказать мне, что произошло в твоей

жизни, но хочу, чтобы ты поняла и запомнила! Здесь никто не сделает тебе больно! Как бы отвратительно сегодня не повёл себя Артём, он бы никогда не навредил тебе! Никто бы не навредил! Остальные бы не позволили!

– Наверно, все подумали, что я сумасшедшая, когда я убежала на мороз, – горько усмехнулась девушка.

– Никто такого не подумал, часть мужчин видели, что Артём повёл себя грубо... Пьяный дурак... если даже Олег, который всегда молчалив и невозмутим, вступился за тебя, значит тот действительно был сильно не прав!

– Спасибо, – почти с надрывом произнесла Ксения, на этот раз глядя Свете прямо в глаза.

– Господи, да за что? – женщина села и положила руку ей на плечо.

– Просто за то, что ты оказалась здесь, на этой станции, – неопределенно ответила девушка.

Почти час они просидели молча рядом...

Утром Ксения проснулась с ощущением того, что весь вчерашний день был сном. Но зайдя в столовую и кухню, грязная посуда и пустые бутылки послужили подтверждением, что все было на самом деле. Довольно долго девушка наводила порядок, и не успела она до конца приготовить завтрак, как зашли Степан и Пётр:

– Привет!

– Привет, вы сегодня рано, – ответила девушка.

– Много работы, Илья хочет уже через два дня начать бу-

рение скважины... Ты как после вчерашнего? – смущённо спросил Степан.

– Все хорошо, и, честно говоря, не хотела бы вспоминать и говорить об этом, давайте сделаем вид, что ничего не было, ладно?

– Как скажешь, – улыбнулся Пётр.

Больше никто ни о чем её не спрашивал, она ожидала, что Артём извинится, но он молчал, даже не здороваясь. Когда Ксения рассказала об этом Свете, она была удивлена, ведь до этого он уже был на этой станции и всегда производил впечатление общительного и доброго парня.

Следующие два дня прошли незаметно, мужчины редко заходили поест, потому что были заняты в исследовательском комплексе, всем не терпелось приступить к бурению ледника. Женщины много времени проводили вместе, болтая ни о чем, смеясь и рассказывая истории из жизни. Руслан уже на второй день вернулся к работе, лекарства помогли, температура спала, кисти рук действовали плохо, но водить было всего два, и ему пришлось вернуться к своим обязанностям. Света хотела показать Ксении окрестности вокруг станции, но погода испортилась, поднялся сильный ветер и пошёл снег, видимость снизилась до 10 метров, и было решено отложить прогулку. Выходили на улицу они лишь два раза за день, чтобы дойти до столовой и медкабинета и вернуться обратно. И даже в те не долгие минуты Ксения могла на себе прочувствовать всю силу мороза, пробирав-

шего до костей. Большинство жителей станции были приветливы с девушкой, она запомнила всех и начала привыкать к людям. Коля и Сережа чаще всех забежали перекусить и чувствовалось, что им не хотелось уходить с кухни. Олега и Руслана Ксения видела только когда они забирали полные тарелки, а возвращали пустые, при этом ни один из них не говорил ни слова, кроме «привет» и «пока». Девушка хотела поблагодарить Олега за то, что вступился за неё и потом догнал с курткой, чтобы она не замёрзла, но ей было неловко заговорить с ним, особенно вспоминая, как он отреагировал на её благодарность за то, что убрался в столовой в первый вечер её прибывания на станции.

На пятый день утром Ксения встала немного позже обычного, у неё раскалывалась голова, и впервые она не услышала будильник. Быстро приняв душ и умывшись, девушка схватила полотенце и выбегала из душевой, когда врзалась в Руслана, который как раз туда заходил.

– Ой, извини... Я и не знала, что мы живём в одном бараке... – смущённо проговорила Ксения...

– Бывает... – неопределенно ответил мужчина, отходя в сторону и позволяя девушке пройти мимо.

За эти дни Ксения немного привыкла к его угрюмости и угрюмости Олега и перестала воспринимать на свой счёт, решив просто их не замечать, как делали и они. В комнате девушка одела тёплую одежду, а подойдя к окну и раскрыв шторы, впервые перед собой не увидела солнца, впервые её

комната осталась мрачной. За окном не было видно ничего, кроме танцующих в хаотичном порядке мелких снежинок. Ветер так быстро разносил их в разные стороны, что не представлялось возможным глазами проследить за их полетом.

Ксения отошла от окна, немного подумала и оставила тёмные очки на комоде, сегодня они точно только помешали бы. Меньше всего сейчас ей хотелось выходить на мороз, но она успокаивала себя тем, что это всего на пару минут.

Но, открыв дверь из барака, она остановилась, не в состоянии сделать ни шагу, ветер практически вырвал дверь у неё из рук, а впереди была видна лишь сплошная пелена из снега, не возможно было определить, где он ещё кружится, а где уже осел на землю, откуда ветром его снова подхватывало и несло в неизвестном направлении.

Не видно было ни одного строения, только по памяти можно было предположить направление, куда идти. Ксения уже ни один день ходила до столовой, ей нужно было всего лишь дойти до соседнего строения... Но отпустив дверь и сделав всего несколько шагов вперёд, она сделала непростительную ошибку и обернулась, но позади уже ничего не было видно. Испугавшись ещё сильнее, девушка подумала, что нужно идти быстрее, чтобы это небольшое испытание природой осталось в прошлом, скоро придёт Света, и они вместе будут завтракать и пить чай... Эта мысль грела её последующую пару минут. Но сделав ещё несколько шагов вперёд, постоянно пытаясь закрыть лицо от режущего снега, ей пришлось

в голову, что она идёт слишком долго, что в этой пелене она просто прошла мимо нужного ей здания. Тогда девушка повернула направо, думая о том, что строение очень большое, и так или иначе, но она упрется в него. Но преодолевая метр за метром, ужас все сильнее охватывал её. Она уже начала замерзать, несмотря на трехслойную одежду, лицо щипало от ужасного ветра и колючего снега, холодный воздух было трудно вдыхать. Понимая, что не могла уйти далеко, Ксения развернулась и пошла в обратном направлении, но не было ничего, что могло бы указать ей, что она движется верно по направлению к какому-то из зданий.

Ничего не видя перед собой, она сделала первое, что пришло в голову, она закричала, что было сил:

– Эй, кто-нибудь! – её голос уносило ветром, который своими завываниями заглушал его громкость.

Тут же в голову пришла страшная мысль об обморожениях, девушка вспомнила, что говорила Света, что достаточно иногда пяти минут, чтобы получить такие тяжелые раны, какие были у Руслана.

– Ээээээй!!!! – набрав в грудь как можно больше воздуха и вложив всю силу, Ксения крикнула, что было мочи, – помогите!!!!!! Пожалуйста, помогите!!!!!!

В ответ она не услышала ничего, что хоть как-то могло помочь, звук человеческого голоса или двигателя машины, ничего... Только все более страшные завывания ветра, которые сводили с ума. Не было ни единой мысли, кроме паники,

она одна! Ещё одна более страшная мысль поразила её сознание, все ещё спят! Никто не выйдет на улицу и не зайдёт на кухню раньше, чем через полтора часа!!! Никто не заметит, что она пропала, что она не дошла!!! Полтора часа!!!

Единственная здравая мысль была в её голове, что она не могла уйти далеко, девушка опустилась на колени, пытаясь рассмотреть свои следы, чтобы определить, с какой стороны она пришла, но следов уже не было, их заносило снегом с невероятной скоростью...

Ксения снова встала, было трудно противостоять сносящему с ног ветру. Как можно выше она натянула шарф, пытаясь спрятать нос и щеки, но это было невозможно, ледяной воздух словно находил крошечные щели в одежде, заползая к самой коже и заставляя её болеть.

От усталости, холода и бессилия она снова закричала:
– Ээээээй!!!!!!!

Но на этот раз ей самой показалось, что её голос стал тихим, неслышным. Стоя на одном месте тело тут же начинало замерзать сильнее, тогда просто выбрав направление наугад, девушка снова пошла прямо, глаза уже не разбирали дороги, веки сковала белая пелена инея. Животный инстинкт самосохранения заставлял её передвигать ноги, понимая, что если остановится, то просто замёрзнет. Она уже не понимала, в сознании ли она, или ей снится сон, холод вдруг отступил, но лишь на мгновение, и вдруг врезался в тело с новой силой, тогда Ксения поняла, что уже лежит на снегу, который

обступил её со всех сторон и пытался замести сверху. Не было мыслей, жизнь не проносилась перед глазами, единственно желание овладело ею, как когда-то раньше, господи, пусть это закончится...

Где-то в отдалении краем сознания девушка слышала вой сирены, значит, она все ещё жива! Жива! Собрав все свои остатки сил, она села, но глаза не видели, а губы беззвучно повторяли:

– Отче наш... Иже еси на небесах... Да святится имя Твоё... Да придет Царствие Твоё... Да будет воля Твоя...

Очередной порыв ветра, подхватил её и закружил в снежном танце, заставляя проваливаться во тьму и свет, в жар и холод, в спокойствие и боль...

– Я нашёл её...

Странные вспышки света, беспорядочные картинки и холод... Ксению всю трясло, когда она открыла глаза. Звук мотора машины, расплывчатый силуэт склонившегося над ней человека... На ней уже не было замёрзшей мокрой куртки, она была накрыта другой, гораздо большей по размеру. Ксения лежала на сидениях небольшого гусеничного микроавтобуса, водитель сидел за рулём, спиной к ней. Но уже через минуту машина встала, в тот же момент её поднял на руки высокий мужчина, в котором она узнала Руслана. Он снова вынес её на улицу, но всего на несколько секунд, и вот уже она снова лежит на плоской поверхности, а лицо Руслана растворилось, и появилась Света, которая стащила с девуш-

ки всю холодную одежду и укутала толстыми одеялами, сверху положив горячие грелки. Девушка слышала вокруг голоса, но они были похожи на единый звон, и слова невозможно было отделить друг от друга. Потом сладостная истома овладела ею, она провалилась в сон, яркие краски причудливо переливались вокруг, как камни в калейдоскопе, только точных картин разглядеть было невозможно...

Первое, что Ксения услышала и осознала были голоса Светы и Ильи:

– Ты провела с ней столько времени, неужели не могла сказать о тросах?!

– Я?! А не твоя ли это обязанность, как начальника станции провести инструктаж по безопасности для вновь прибывших? Но нет же, ты был занят только новой установкой!

– Может хватит? – вклинился ещё один голос, – все хорошо!

Приоткрыв глаза, девушка увидела, что рядом со Светой и Ильёй сидит Руслан, которому женщина перебинтовывала руки.

– Как ты умудрился найти её в такой метели? – голос Светы был приглушённым, несмотря на обвинения в сторону начальника станции, она ощущала чувство вины.

– Повезло, – ответил мужчина с присущей ему краткостью.

– Повезло, – эхом отозвался начальник станции, – Света, приготовишь что-то из еды?

Женщина просто кивнула, не отрывая взгляда от рук Руслана. Илья ещё несколько секунд постоял у двери и молча вышел. Света тоже закончила с повязкой:

– Ты сегодня до вечера лучше не делай ничего, чтобы ещё сильнее кожу не повредить, а то пока ты Ксюшу нёс, сильно усугубил свое состояние.

Женщина тоже вышла, тихонько прикрыв за собой дверь, а Руслан ещё несколько секунд сидел на кровати напротив Ксении.

– Спасибо, – почти шёпотом произнесла она.

Мужчина резко повернул голову, а увидев, что глаза девушки приоткрыты, подошёл ближе:

– Мы не видели, что ты проснулась, я позову Свету...

– Не дергай её, со мной все нормально, кажется... Благодаря тебе!

– Тебя искали несколько человек...

Ксения немного откинула одеяло, почувствовав, что согрелась, а тело затекло.

– Я долго спала?

– Нет, около часа, – мужчина внимательно смотрел на бледное лицо девушки, а она заметила, что в первый раз за все время, он разговаривает с ней без раздражения.

– Как так получилось, что меня стали искать? Обычно же все ещё спят в это время...

Руслан снова сел на кровати прямо напротив Ксении.

– После душа я увидел, что творится на улице и решил не

ждать, а сразу пойти за тобой...

– Зачем?

– Просто чтобы удостоверится, что ты дошла.

– И не зря, – потупила взгляд девушка.

– Ну да... Когда увидел, что тебя нет, сразу сообщил командиру, подняли тревогу. Я и ещё несколько человек отправить на поиски. Я нашёл тебя примерно за пятьдесят метров в сторону от станции. Ты каким-то образом прошла между бараком и столовой, немного не дойдя до нужного здания. Не хочу пугать, но при такой погоде и на таком расстоянии мы могли найти тебя только через пару дней, когда погода успокоилась, а ты бы превратилась в кусок льда.

– Спасибо ещё раз, ты мне жизнь спас!

– Да я не к тому говорю! – его голос снова стал раздражённым, – если ты не была уверена, что сама справишься, надо было изначально кого-то позвать! Здесь дикая природа! Это ясно?

Ксения кивнула, она чувствовала себя так, будто её отчитывают за провинность, а Руслан продолжал:

– Я нашёл тебя чудом! Причём машина чуть не наехала на твоё тело, которое уже начало заматывать снегом! Но ты словно услышала и села! Тогда я и заметил тебя!

– Я услышала сигнал тревоги... – вдруг она посмотрела на свои руки, кожа немного покраснела, но никаких пузырей не было, – я что-то отморозила?

– Не успела, прошло не больше двадцати минут после то-

го, как ты вышла из барака.

Девушка непроизвольно скользнула взглядом по его лицу, рана на котором так и не начала заживать.

– Ты снова повредил руки, когда поднимал меня? – спросила Ксения, кивнув на новые повязки.

– Нет, все хорошо, – ответил он, вставая.

– Не ври, я слышала слова Светы!

Но он никак не отреагировал.

– Я скажу Свете, что ты проснулась, – Руслан уже хотел выйти, но Ксения сказала ему вдогонку:

– Спасибо тебе огромное!

Мужчина обернулся, и в первый раз за четыре дня девушка увидела легкую улыбку на его лице.

Ксения лежала и пыталась вспомнить все, что с ней случилось, странно, она пережила такой страх, такой ужас, но теперь это казалось просто сном, а сны надолго не задерживаются в памяти... Она чувствовала себя так, будто не произошло ничего страшного, теперь трудно было осознать, что час назад она была близка к смерти...

Света зашла в медкабинет с каменным выражением на лице, с таким же она разговаривала с начальником станции. Женщина подошла к Ксении, не глядя ей в глаза, снова осмотрела лицо и руки.

– Что-то болит? – спросила она, открывая баночку с кремом и начиная растирать девушке кожу на теле, отогнув одеяла.

– Нет, все хорошо, только сильная слабость, – Ксении стал не по себе от ледяного тона, – что с тобой?

Света просто покачала головой, а потом сказала:

– Поспи здесь, я пока приготовлю поесть, – и снова не глядя на девушку, вышла.

У Ксении создалось впечатление, что женщина за что-то злится на неё, она попыталась вспомнить все вчерашние разговоры, но на ум не пришло ничего, что могло бы её обидеть или рассердить.

Несмотря на жуткую слабость, уснуть у девушки не получилось, а спустя полчаса дверь снова открылась, и к своему удивлению она увидела Олега.

– Я принёс чай...

– Спасибо, – ей действительно очень хотелось пить.

Ксения села на кровати, а мужчина протянул ей чашку и сел напротив.

– Ты как?

– На самом деле уже все хорошо, так что думаю пойти к Свете, избавить её от выполнения моих обязанностей.

– Лучше сегодня останься здесь, то, что произошло огромная встряска для организма...

Девушка пила горячий чай и смотрела на Олега поверх чашки. Ему было чуть больше сорока, но на темных волосах уже было много седины, обычно отстраненное выражение лица сегодня было тронутو волнением. Он был высокого роста, как и почти все здесь и широк в плечах. Все муж-

чины здесь были спортивного телосложения, так как им часто приходилось иметь дело с серьезными физическими нагрузками. Ксению сильно удивило, как это и Руслан, и Олег обычно такие молчаливые и закрытые сегодня сами идут с ней на контакт.

– А разве сейчас ты не должен быть в исследовательском? – спросила девушка, отставляя пустую чашку.

– Я и был, из-за погоды работа сильно стопорится, все, что от меня зависит я сделал, программы составлены, алгоритмы прописаны, теперь дело за монтажниками, осталось дособирать установку и подключить к компьютерам.

– Это будет сегодня?

– Скорее всего да, но уже ближе к ночи. Илья не слезет со всех, если сегодня с этим не закончим.

– А что потом?

– Потом пробуруем скважину, зальём антифризом, а добравшись до поверхности озера, создадим низкое давление, и вода сама поднимется на поверхность.

– Ого, не просто...

– Да нет, на самом деле довольно просто...

– И что это даст?

– Сможем узнать, какие в нем обитают организмы и микроорганизмы, возможно это подскажет историю его образования.

Дверь слегка скрипнула, девушка подумала, что вернулась Света, но успела лишь увидеть, как в медкабинет заглянул и

тут же вышел Руслан. Олег тоже посмотрел в эту сторону, но уже никого не заметил.

– Надеюсь, тебе в итоге кто-нибудь удосужился сообщить о том, как передвигаться по станции в такую погоду?

– Нет, но я уже догадалась...

– Между всеми строениями по кругу натянуты тросы, идти нужно, держась за них.

– Хорошо, спасибо.

– Ладно, я пойду, а ты приходи в себя, – мужчина встал и, забрав чашку, вышел из медкабинета. А у Ксении создалось такое впечатление, что она проснулась в иной реальности, Олег сначала отказывается с ней общаться, а теперь сам приходит, да ещё и проявляет заботу, Руслан хамит, а теперь спас её жизнь и общается, как абсолютно нормальный человек, а вот Света наоборот, все эти дни была сама забота и дружелюбие, а теперь и не смотри на неё даже.

Чувствуя себя так, словно ничего и не произошло, Ксения, встала, вопреки совету Олега, одела свою одежду, которая уже высохла рядом с обогревателем, и тоже вышла из медкабинета.

В столовой так вкусно пахло едой, что девушка вспомнила, что сегодня вообще ничего не ела, а зайдя в кухню, увидела, что на плите стоят огромные кастрюли с супом и варятся макароны. Светы же рядом не было. Ксения подбежала к плите, поняв, что ещё несколько секунд, и содержимое кастрюль убежит, и убавила мощность конфорок. Дверь в

подсобное помещение была слегка приоткрыта, тогда девушка заглянула туда, и увидела, как Света сидит на корточках, прислонившись спиной к одному из ящиков.

– Тебе что, плохо, – Ксения в ту же секунду оказалась рядом с женщиной, но, когда та подняла глаза, увидела, что все её лицом слезах, – господи, что случилось?

Девушка присела рядом, а Света снова отвернулась.

– Я чем-то тебя обидела? – спросила Ксения, кладя руку ей на плечо.

Женщина недоуменно посмотрела на неё, вытирая слезы.

– Ну что ты, чем ты могла меня обидеть!

– Когда я проснулась, мне показалось, что ты злишься на меня...

Света снова отвернулась:

– Да не на тебя, – из её глаз снова потекли слезы, – на себя!

Илья прав, это из-за меня ты чуть не... пропала! Я же ни разу не предупредила тебя, как вести себя при такой погоде!

– Но ведь все обошлось, теперь я знаю...

– Ты не понимаешь... Это просто чудо! Реальное чудо, что Руслан тебя нашёл! Столько раз случалось нечто подобное и людей находили уже обмороженными трупами!

Ксения слегка вздрогнула, начав осознавать всю серьёзность произошедшего, её напугали слова женщины, но вслух она сказала:

– Значит теперь я начну верить в чудеса! – она наклонилась и приобняла Свету, – хватит себя винить, все закончи-

лось хорошо!

– Прости, что тебе пришлось пройти через такое!

– Виновата не ты, а метель, – сказала Ксения, не зная, как ещё успокоить женщину, а потом улыбнувшись добавила, – пойдём, а то суп убежит.

До вечера женщины вдвоём просидели в столовой, Илья с Колей зашли за едой и унесли все в исследовательский центр для остальных работников, ни у кого не было свободного времени, начальник станции не хотел, чтобы женщины в такую погоду выходили на улицу. К вечеру метель начала стихать, но ни в восемь, ни в девять вечера никто из мужчин не пришёл. Света, у которой уже слипались глаза, после такого эмоционально дня, увидела, как Ксения задремала прямо в кресле под просмотр фильма ужасов на DVD.

– Пойдём-ка спать, оставим еду на столе, кто захочет, придёт и поест.

– А может стоит сходить, узнать, как там дела? – сонным голосом отозвалась девушка.

– Тебе вообще стоит как можно меньше времени проводить на улице, пока покраснения на коже не пройдут...

– Руслан вот с жуткими обморожения и к работе приступили на второй же день, а со мной вообще все хорошо, – пробубнила себе под нос Ксения.

– На то он и мужчина! Причём я его вообще не отпускала работать, но он же разве кого слушает? А вот ты надеюсь, все-таки будешь меня слушать, несмотря на то, как я тебя

подвела...

– Опять ты об этом, – девушка притворно разозлилась, а Света подошла к двери и выглянула на улицу:

– Ладно, я пойду отнесу им еду, но ты подождёшь меня здесь!

Ксения кивнула, хотя этой ей не понравилось, но спорить хотелось меньше всего. Они вместе разложили горячую еду по контейнерам, и Света вышла из здания, а девушка вымыла посуду, прибралась в кухне и снова села в кресло, продолжив смотреть фильм.

Непонятно от чего Ксения вздрогнула и проснулась. Фильм, на котором она снова уснула закончился, и теперь на телевизоре был просто синий экран, а взглянув на часы, сердце у неё забилося с бешеной скоростью, было почти три часа ночи! Света ушла пять часов назад и не вернулась ни она, ни кто-то из мужчин.

Не зная, что и думать, девушка побежала в медкабинет, из окон которого было видно следующее здание, но хоть снега было и меньше, рассмотреть она ничего не смогла. Не прошло и полминуты, как Ксения одела на себя верхнюю одежду и выбежала из помещения на улицу. После произошедшего утром, мгновенье она колебалась, но быстро справившись со страхом, она увидела трос, прикреплённый к углу строения. Девушка схватилась за него и пошла по улице, медленно переставляя руки, постоянно боясь выпустить трос и цепляясь мертвой хваткой.

В исследовательском комплексе она ещё ни разу не была. Это были два строения, выглядящие, как огромные прямоугольные контейнеры. Ксения знала, что бур должны были установить позади первого строения, там установили стены и крышу, чтобы снег и ветер не мешали работать. Зайдя внутрь, девушка увидела длинный коридор, почти как в бараках, но здесь освещение было тусклым, и расстояния между боковыми дверями гораздо больше. От окружающей тишины и мрачности ей стало не по себе, и она ускорила шаг. Пройдя последнюю дверь, на которой был предупредительный знак высокого напряжения, она вышла из коридора, попав в большое помещение, там стояло несколько компьютеров, собранных в одном углу, там же она заметила пакеты с контейнерами еды, которые забирала Света, остальное место занимали широкие трубы и провода, тянущиеся в сторону следующего помещения, дверь которого была приоткрыта, оттуда дуло холодом и, наконец, были слышны голоса.

Почти добежав, Ксения распахнула дверь и замерла, как вкопанная, голоса мужчин тут же стихли...

Это как раз и была пристройка к зданию, под ногами был лёд и снег, здесь было всего несколько потолочных обогревателей, но было намного холоднее, чем в помещении. Первое, что девушка увидела, была огромная буровая установка, высотой почти в два этажа, к ней были подсоединены провода и трубы из соседней комнаты, подъемный кран, а прямо перед ним...

– Не смотри, – к ней метнулся Коля, загораживая собой обзор и отворачивая в сторону, но она успела увидеть...

Рядом с буром валялась металлическая балка, а около неё мужчина, снег вокруг был забрызган кровью... Даже не забрызган, это была целая лужа крови! А рядом с ним Света и все остальные, кто-то из них сидел прямо на снегу рядом с телом, кто-то немного в отдалении.

– Все, хватит, – рявкнул Илья каким-то не своим голосом, – идите спать! Руслан, помоги мне вынести тело...

Ксения больше ничего не успела увидеть, Коля силой вывел её за дверь, тут же рядом появилась Света, глаза у неё были красные, но слез в них не было, зато руки и куртка были в крови.

– Кто это? Что произошло? – девушка схватила Свету за локоть, и при этом сама испачкалась кровью.

Женщина и окружающие словно её не слышали, Ксения еле успевала за Светой, которая почти бегом прошла по коридору, и вышла на улицу. Остальные мужчины, кроме Ильи и Руслана сразу же вышли за ними, тогда все остановились, словно не понимая, куда дальше идти, что делать... Девушка смотрела на их лица, у одних на лице был ужас и отвращение, у других страх, но кроме этого, все они выражали скорбь и сожаление. Ксения не увидела Петра, геофизика, и тут же поняла, что именно его тело осталось лежать на снегу в луже крови.

– Что... случилось? – запинаясь и чувствуя, как у неё тря-

сутся руки, спросила девушка, глядя на Свету.

– Пойдёмте спать, завтра трудный день, – низким голосом сказала Света и схватив Ксению за руку, потащила её за собой, но не в барак, а в столовую, а оттуда в медкабинет. Через кружащийся снег девушка увидела, как мужчины, прошли мимо, все смотрели под ноги, боясь посмотреть друг на друга.

Света сняла куртку и бросила на пол прямо перед входом, потом бросилась к раковине. Ксения смотрела, как женщина щёткой с мылом пытается отмыть руки от крови, но красные сгустки прочно засели под ногтями. Бросив щётку, она открыла один из стеклянных шкафчиков, достала какую-то настойку и налила в две рюмки:

– Пей!

Сказано это было таким тоном, что девушка тут же выполнила приказ, по вкусу она поняла, что это какое-то растительное успокоительное. Поставив пустую рюмку на стол, Ксения спросила в третий раз, понимая, что начинает кричать:

– Что случилось?!

Света вздрогнула, но посмотрев на девушку невидящим взглядом, села на кровати и все-таки заговорила:

– Когда я к ним пришла, как раз заканчивалась установка бура... Мне стало любопытно и почти полчаса я наблюдала, как его подключают к компьютерам и напрямую к генератору... Там было 13 человек, но никто не заметил, как со-

рвалась металлическая балка! Олег только успел крикнуть: «Смотри», а Илья толкнул Петра, но было поздно, ему раздробило грудную клетку, я только успела подбежать, не прошло и нескольких минут, как он умер...

Ксения сидела, поражённо смотря на Свету, не понимая, как такое могло произойти, а женщина продолжила:

– Все начали кричать друг на друга! Ксюша, как они орали! Наговорили таких жутких вещей, обвиняли друг друга! Там стоит несколько камер, их просмотрели несколько раз подряд, все было установлено верно, никто не виноват... Это просто несчастный случай... Ужасный несчастный случай! Но Илья... Он как с ума сошёл, он винит во всем себя, хотя его и рядом с той балкой не было! Он говорит, раз я начальник, вина на мне! Как только первый шок прошёл, он сообщил руководству, самолёт за телом смогут прислать только через два дня... – Света всхлипнула, как при истерике, хотя слез не было, – тут же Богдан закричал, что улетит на том же самолете... Что тут снова началось, его начали обвинять в том, что он всех бросает, снова крики... Они все были в шоке, друг друга не слышали! А потом ты зашла!

– Я проснулась в три часа ночи, а тебя нет, я испугалась, что с тобой что-то случилось, – почти шёпотом проговорила Ксения.

– Случилось... Но не со мной... – ответила женщина и спросила, – останешься здесь со мной сегодня? Не хочу возвращаться в барак...

– Конечно, – с готовностью ответила девушка. Она знала Петра всего несколько дней, видела его от силы раз десять, почти не общалась, и то ощутила шок, тяжесть потери знакомого человека! Как же тяжело было остальным, которые много месяцев работали с ним бок о бок! Словно в ответ на её мысли, Света сказала:

– Илье будет сейчас тяжелее всего... Они были знакомы уже больше двадцать лет, вместе институт заканчивали, вместе приехали покорять эту природу... Только у Петра перерыв был около 5 лет, жена болела, так он работал рядом с домом, за это время Илью сделали начальником станции. А как жены не стало, Пётр снова сюда вернулся...

– Похоже, здесь многие потеряли кого-то...

– Как это не прискорбно, – Света повернулась на бок, лицом к стене, – да, отвыкла я видеть смерть, – проговорила она и замолчала. Ксения не стала больше ни о чем спрашивать. Часы показывали пять утра. Она тоже легла на кровать, но стоило ей закрыть глаза, как возникал образ мужчины на кровавом снегу, или начинало казаться, как снег мелькает вокруг, словно метель, от этого кружилась голова. Прележав на спине около часа, Ксения села. Здесь не было на окнах плотных штор и все помещение озаряло солнечными лучами, буря прошла, словно её и не было.

Судя по ровному дыханию, Света спала, и девушка, чтобы её не разбудить, вышла из медкабинета. Когда шок прошёл, первой её мыслью было поступить, как Богдан, улететь

через 2 дня на самолёте! Она здесь всего четверо суток, а уже чуть не погибла сама, стала свидетельницей смертельного несчастного случая, что же может ждать впереди?! Но это было лишь первой эмоцией, а потом заговорил здравый смысл, что здесь она в большей безопасности, чем дома, что здесь её окружают прекрасные люди, хоть и со своими тараканами, что она должна, как и все, смириться с потерей и так или иначе помочь смириться тем, кому труднее...

От резкого звона бьющегося стекла Ксения подпрыгнула на месте, проходя мимо барной стойки. Обернувшись, девушка никого не увидела, но с бьющимся сердцем от страха где-то в горле, она сделала шаг назад. Взгляд упал на текущую в центр зала лужицу, а подойдя ближе, Ксения увидела, что прямо на полу у стены сидит начальник станции с бутылкой водки в руках. Он был смертельно пьян. На полу около Ильи лежал разбитый напололам стакан, а его содержимое растеклось по полу. Бутылка, которую он держал в руке, была почти пуста.

Ксения растерялась, она не знала, как может повести себя этот мужчина в таком состоянии, но увидев, что он смотрит на неё, а из глаз текут слезы, не смогла уйти в кухню, оставив его в одиночестве. Девушка подошла к нему и присела:

– Илья, мне очень жаль, – тихо сказала она, не зная, понимает он или нет, но мужчина посмотрел ей в глаза и ответил:

– На этой станции словно все против того, чтобы я выполнил свою работу, – несмотря на количество выпитого алко-

голя и невозможность подняться на ноги, говорил он связно и здраво, – сначала не мог набрать команду ученых, постоянно кто-то отказывался, потом куча проблем с самой установкой, теперь Петька...

– Вы были друзьями? – невпопад спросила девушка, не зная, что сказать.

– О даааа! Друзьями! А теперь его нет! Как я мог не доглядеть, – он хотел схватить с пола стакан, но две половинки выскользнули из его руки, тогда он открыл бутылку и хлебнул прямо оттуда.

– Это был несчастный случай, – повторила Ксения слова Светы, отодвигая подальше от рук мужчины осколки.

– Как я теперь домой вернусь, как сообщу об этом его матери?!

Девушка не знала, как себя вести в такой ситуации, она просто положила ладонь ему на предплечье и сжала.

– Жаль, что со мной нет Оли...

– Это жена? – спросила Ксения, а мужчина кивнул.

– Я так скучаю по ней! Она мне так нужна!

Со стороны это было похоже на пьяную истерику, но девушка видела, какую душевную боль он испытывал.

– Может быть, сейчас ты ляжешь спать? Вдруг она тебе приснится?

Мужчина поднял мокрые глаза на девушку:

– Ещё один повод мне порадоваться, что я тебя взял на работу, – сквозь слезы он грустно улыбнулся, – ты такая ум-

ная и добрая!

Он хотел встать, но не смог даже приподняться, а когда Ксения хотела помочь, поняла, что её сил для этого не хватит:

– Посиди 10 минут, я сбегаю за кем-нибудь...

Только она не представляла, кого позвать, должно быть, все уже спят. Но выбора не было, и она решила, что постоит к Коле, который жил в первой комнате её барака. Девушка оделась и вышла на улицу, после полумрака столовой солнечный свет ослепил её, казалось, что воздух не просто прозрачный, после метели все выглядело, словно стало ещё чётче, ещё ярче.

Вдруг она услышала шум заведённого двигателя, а прикрыв глаза от бликов, увидела, что напротив входа стоит грузинский микроавтобус, и кто-то есть в кабине. Обрадовавшись, что никого не придётся будить, Ксения подбежала к нему, за рулём сидел Руслан:

– Чего тебе? – ещё грубее, чем всегда спросил он, как только девушка оказалась около машины и открыла дверь.

– Помоги, пожалуйста, – она уже смирилась с его манерой общения, – там Илья... Он...

– Что?

– Напился сильно, мне с ним не справится... Его бы спать уложить, он на полу сидит.

Выругавшись матом, Руслан заглушил двигатель и пошёл в столовую, где Илья уже спал, соскользнув спиной на пол.

– Не надо, чтобы другие его тут видели в таком виде, отведу его в медкабинет...

Мужчина был на полголовы выше Ильи и шире в плечах, но еле смог поднять бессознательное тело, и, держа его почти на весу, перекинул через плечо. Ксения пробежала вперёд и открыла дверь. Начальник станции даже не почувствовал, как оказался на кровати, Руслан сделал все тихо, и Света, спящая на соседней, тоже не проснулась. Выйдя в столовую и закрыв дверь, мужчина сказал:

– Не говори никому про это, – Ксения понимающе кивнула, а он добавил, – и ему не говори про меня, если вспомнит, что ты была рядом, скажешь, что он сам дошёл до кровати.

– Хорошо, – ответила девушка, а мужчина вышел на улицу и снова пошёл в сторону машины, – куда ты?

– Кататься! – через плечо бросил он, садясь за руль, – слишком холодно, иди в комнату!

– Вот именно, слишком холодно, – ответила она, стоя перед ним и не двигаясь с места.

– Здесь есть печка вообще-то!

Ксения сама не понимала почему, но осознание того, что все спят, а он уедет неизвестно куда, пугало её. Слишком много ужасного произошло за один день.

– Можно с тобой? – спросила она, сама того не ожидая, – я не хочу спать и мне страшно оставаться одной...

Руслан посмотрел на неё, как на полоумную, она уже подумала, что сейчас он скажет очередную грубость, но он от-

ветил:

– Садись! Только молча, чтоб я тебя не видел и не слышал!

Девушка забралась на второе переднее сиденье, она ожидала увидеть такую же переднюю панель, как в машине, но нет, здесь все было в кнопках и рычагах. Не глядя в её сторону, Руслан завёл двигатель и микроавтобус резво поехал вперёд. Ксения думала, что такая машина ездит, как черепаха, но нет, несколько секунд, и они выехали за пределы станции. Ещё ни разу девушка не покидала пределы строения, и сейчас она волновалась, как перед чем-то неизведанным. Солнце было позади, поэтому можно было видеть далекую линию горизонта, которая плавно переходила в голубое небо, словно отражавшееся от снега. Трудно было поверить, что ещё несколько часов назад, бушевала непроглядная метель. Поверхность, по которой ехала машина была идеально ровной, словно огромная белая простыня. А когда девушка обернулась, позади увидела только слепящее солнце и больше ничего!

– А как ты ориентируешься? – спросила она, забыв, что обещала молчать.

– Шестым чувством, – ответил мужчина, но все-таки взглянув на девушку и увидев замешательство, граничащее со страхом, добавил, – глаза открой, здесь встроенный GPS с координатами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.